

(00:00:00) (Начало записи)

(00:00:25)

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые друзья, коллеги. Прошу вас занимать места. Будем начинать нашу работу. Наше сегодняшнее заседание Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики проходит не в простых условиях, в условиях турбулентности. Турбулентность — значит разный характер. В том числе характер экономический. И как должна реагировать Россия, как должно реагировать общество, Правительство России, как мы должны снимать остроту наступившего экономического кризиса, как должны строить стратегию выхода из этого кризиса, какой должна вообще быть долгосрочная стратегия развития нашей страны, об этом всем мы сегодня поговорим.

Первое слово традиционно предоставляю Курочкину Дмитрию Николаевичу, вице-президенту Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Пожалуйста.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Константин Анатольевич. Доброе утро, уважаемые коллеги. Я рад вас всех приветствовать от имени руководства Торгово-промышленной палаты. Тема, естественно, которую мы сегодня обсуждаем, наиважнейшая. Для нас сейчас принципиально важно определиться с системой мер, которые бы позволили не только стабилизировать экономику, но и, возможно, сменить экономическую модель и обеспечивать устойчивый реальный рост нашей экономике.

Мы сейчас в Торгово-промышленной палате ведем активную подготовку второго пакета мер. Первый мы направили уже две недели назад, 2 марта, в Правительство Российской Федерации, в спешном порядке. Действительно наши Комитеты и Советы подготовили, на наш взгляд, очень серьезные и качественные предложения. По некоторым из них я могу сейчас более подробно рассказать. Но ситуация настолько стремительно меняется, и изменилась за эти две недели, что часть из этих предложений уже и попали в принятые решения Правительства. Часть, как это, может быть, ни странно, уже устарели. И сейчас мы готовим уже новые предложения. И с этой целью, естественно, мы очень рассчитываем, в том числе, и на результаты сегодняшнего заседания.

Позавчера у нас состоялось очень интересное заседание нашего Совета по финансово-промышленной и инвестиционной политике, где были подготовлены очень серьезные предложения. Вчера, кстати, мы выезжали на площадку особой экономической зоны Узловая в Тульской области и промышленный технопарк АО «Пластик» под Новомосковском, где провели целый ряд встреч с руководителями промышленных предприятий Тульской области. И выяснили целый ряд новых моментов. То есть, когда те трудности, которые создают нам недружественные страны, дополняются еще и целым рядом проблем внутри страны, как, может быть, отчасти и несогласованность деятельности государственных органов, так и самих хозяйствующих субъектов, которые, прямо скажем,

сейчас в сложившейся ситуации безбожно поднимают цены, что приводит к определенному хаосу.

Тем не менее, если говорить о тех мерах, которые мы подготовили, я хотел бы выделить следующие, то, что мы уже направили в Правительство. Речь идет о предоставлении беспроцентных кредитов на выплату зарплаты, исходя из двух-трех МРОТ на период до 1 года, до 12 месяцев, при условии сохранения среднесписочной численности к 1 марта 2023 года на уровне не менее 90% от нынешнего уровня. То есть, по состоянию на 1 марта нынешнего года. Освободить предприятия от выплат задолженностей по данным кредитам. Далее. В целях сохранения трудовых коллективов установить налоговые каникулы сроком на 6 месяцев по уплате страховых взносов на зарплату работников наиболее пострадавших отраслей, хотя это достаточно отвлеченное понятие, потому что пострадали практически все, и наиболее пострадавших, конечно, нелегко определить, с последующим установлением тарифов в размере 7,6%, сроком на 3 года, и 15% на последующие 2 года.

(00:05:12)

Одной из мер поддержки предложено также обнуление ввозных пошлин на срок до полутора или двух лет на сырье для промышленной переработки, не произрастающее на территории Российской Федерации, на оборудование, и упаковку, которая не имеет отечественных аналогов и используется в производстве широкого перечня продукции, в том числе для питания детей раннего возраста. Применение данной меры, на наш взгляд, может сдерживать рост потребительских цен на социально-значимые товары, в том числе поставляемые в рамках госконтрактов в социальные учреждения.

В рамках поддержки сельхозпроизводителей представляется целесообразным выделение дополнительных бюджетных средств и субсидирование ставок по льготным краткосрочным кредитам в объеме до 20 млрд рублей. Ранее Правительство выделило уже дополнительные средства на эти цели. Однако, после известного повышения ставки ЦБ до 20% имеющихся средств явно недостаточно. И вот здесь мы считаем, что для получения должного объема кредитов уже по льготной ставке сельскохозяйственными производителями необходимо принимать уже срочные меры. Потому что эта ситуация ставит под угрозу закупки необходимых материалов и всех ресурсов для весенней посевной кампании нынешнего года и возможности производства необходимых для обеспечения продовольственной безопасности объемов продуктов. Это лишь небольшая часть мер. Просто в качестве иллюстрации привел из первого пакета антикризисных предложений.

Еще я хотел бы об одном моменте сказать, на наш взгляд, достаточно важном. Как вы знаете, повышение ставки сделало практически невозможной какую-то инвестиционную активность в стране. Вообще парализует деятельность многих предприятий. В чем мы убедились, реально встречаясь с предприятиями, как здесь у нас, так и непосредственно на предприятиях. И в этой связи очень важно, что институты развития, в частности Фонд

развития промышленности, с которым мы уже более семи лет работаем достаточно активно, можно сказать, в тандеме, в регионах с региональными. В том числе те встречи, которые мы вчера проводили, были, в том числе, и с созаёмщиками фонда. Так вот я хочу подчеркнуть, что даже в нынешних непростых условиях Фонд сохраняет прежние льготные ставки, то есть, от 1 до 3% годовых, что, сами понимаете, крайне сложно в нынешних условиях. Тем не менее, Фонд работает в прежнем режиме. Утверждаются проекты, открываются новые программы. К двенадцати существующим программам планируется в этом году открыть еще три новых. И, на наш взгляд, это чрезвычайно важно, чтобы наши предприниматели, наши промышленники знали о тех возможностях, которые сохраняются. Их немного, но, тем не менее, они есть.

Хотя там тоже, прямо скажем, не без проблем. Из 40 млрд, которые были уже заложены в бюджет до капитализации Фонда, которые предусмотрены на этот Фонд, выделяют только всего 20. В 2 раза меньше. Это, безусловно, тоже создает реальные проблемы. Тем не менее, несмотря на все это, мы постараемся, конечно, использовать с максимальной эффективностью те инструменты, которые сегодня есть в нашем распоряжении.

Желаю успехов в проведении сегодняшней дискуссии. Будем активно способствовать тому, чтобы выработанные на сегодняшнем заседании предложения и рекомендации не остались на бумаге, а попали на стол к тем, кто принимает решения. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич. Еще раз повторюсь, мы должны предлагать сегодня решения, которые смогут смягчить кризис. Но при этом иметь в голове долгосрочную стратегию развития нашей страны. Вот Дмитрий Николаевич сейчас кратко рассказал о предложениях, которые носят рабочий, сегодняшний характер. С такими же предложениями многие участники и наблюдатели нашего Совета обратились к нам. И в преддверии нашего заседания прислали столько много предложений, которые обличили мы в такой папке. Они были разосланы вам. В более узком виде, мы их обобщили, в более тонком виде, в компактном виде. Уверен, что вот эти предложения, озвученные Дмитрием Николаевичем и предлагаемые нашим Советом, смогут смягчить действительно такую острую фазу кризиса.

(00:10:06)

Если будут еще какие-то пожелания, предложения, высказывайте сегодня их. Либо присылайте дальше в письменном виде. Все это будет обобщено и направлено в адрес Правительства.

Я же в своем выступлении хотели поговорить больше о долгосрочной стратегии, о ее принципах. О принципах стратегии экономического развития России. Чем должен закончиться кризис? Чем он вызван? Куда он должен привести?

В 2017 году в этих стенах, 5 лет назад, мы с вами обсуждали такой же документ, «Принципы стратегии экономического развития России» не до 2035 года, а до 2025 года. Прошло 5 лет, и мы решили, еще до наступления 24 февраля, еще в конце осени, зимой, мы, аппарат

Совета, решили обновить эту стратегию, потому что прошло все-таки 5 лет, прошел срок, ситуация менялась. И мы решили представить новые принципы, освеженную Стратегию, предлагаемую нашим Советом.

Работа была проведена. Я пришел к выводу такому, что, в принципе, менять особо в нашем документе, с одной стороны, к счастью, с другой стороны, к сожалению, ничего не надо. Правительство жило, и живет по-прежнему, в своей парадигме: накопления на зарубежных счетах, рейтинги, борьба с инфляцией. Производство находилось у Правительства на периферии зрения 5 лет назад, 10 лет назад. Находится по-прежнему на самом деле и сегодня. Пришлось обновить некоторые цифры, статистические данные. Но основной скелет наших принципов остался прежним.

И с 24 февраля сколько-то прошло, со смены всей этой ситуации прошла не одна неделя. И мы видим, что по-прежнему наша Стратегия не принята. Стратегия актуальна. И нужно ее по-прежнему озвучивать, навязывать, и делать так, чтобы каждый человек в России знал, что Россия имеет все по-прежнему для динамичного развития, что для этого есть реалистичный рецепт. Если этот рецепт будет принят, если будет воля двигаться по этому рецепту и его исполнять, то Россию ждут времена расцвета.

В чем состоит этот рецепт, давайте посмотрим, напомним. В предыдущей Стратегии и в этой мы используем мы используем цитату Президента, который из года в год повторяет идею о том, что нужно развитие промышленности и сельского хозяйства, нужна индустриализация, нужно не сырьевое производство, нужно слезать с сырьевой иглы. Сегодня в 15:00 будет выступление Президента, наверно, он в очередной раз эту мысль напомним. Дальше мы показываем, напоминаем всем, что состояние современное экономики России не может нас всех удовлетворять, не соответствует тому историческому положению, тому потенциалу, который наша страна имеет. И сегодня мы в темпах развития отстает от многих других стран. Многочисленные последствия отставания. И демография, и социальное расслоение, и безработица, и снижение оборонительного потенциала и так далее. Все это понятно. Как было это актуально 10 лет назад, как было актуально 5 лет назад, так актуально и сегодня.

Основная идея нашей Стратегии состоит в том, что надо сделать упор на новую индустриализацию. И если мы создадим в России условия для несырьевого развития, сделаем нашу страну местом, где выгоднее, чем где бы то ни было еще в мире, созидать, производить, если мы этого добьемся, то тем самым мы решим все проблемы, которые существуют в нашем обществе и вокруг него. Вот это главный стрезень, главная идея нашей Стратегии.

Тут расписываем опять, что это даст, если будет выгодно производить. Тут все позитивные эффекты: и рост благосостояния, и востребованность людей, и востребованность образования, и повышение обороноспособности и так далее. Все это, мне кажется, присутствует, очевидно.

Здесь мы показываем, что Россия имеет все базовые предпосылки для вот этого рывка вперед. Для того, чтобы Россия была лучшим местом для производства.

(00:15:00)

Мы с вами обеспечены всеми мыслимыми и немыслимыми природными ресурсами. Прекрасная у нас энергообеспеченность. Развитое общество с прекрасными традициями в созидании, в науке, во многих других областях, в культуре и так далее. Достаточно большое население на самом деле. Мы не должны прибедняться. 146 млн — это достаточно большой народ. Тем более, если мы еще вовлечем наших союзников, страны ЕвразЭС, в нашу агломерацию, то этого количества населения вполне достаточно для того, чтобы развивать и строить свою независимую экономическую, и не только экономическую, цивилизацию.

До этого момента, до февраля, можно было отметить благоприятное политическое положение, достаточная безопасность. Но безопасность, я уверен, что остается и прежде. И ныне, как и прежде, она у нас обеспечена, благодаря достижениям наших предков, в технологиях, в разработке ядерного щита, в том числе. У нас возникла политическая напряженность с Западом. Но вот сейчас у нас есть возможность сравнить, что лучше для нашей цивилизации, дружить с Западом или с ним иметь конфронтацию. Дружба с Западом — это тоже дорогая вещь, за эту дружбу мы платили очень дорого, сокращением количества рабочих мест, выводом денег, технологической зависимостью и многим другим.

Сегодня в условиях этого толчка мы имеем возможность все-таки перенаправить общество на новые рельсы, рельсы созидания. И будем сравнивать. Иногда дружить себе дороже, чем не дружить. Тут мы еще раз показываем, что проблемы есть. Мало гражданской продукции производится. Невысокий уровень промышленного производства. Высокая степень износа фондов. То есть, мало инвестируется в развитие нашей страны. Здесь мы говорим, что новая индустриализация не происходит пока, несмотря на все заявления Президента.

Если мы говорим: «Да, давайте созидать», что мы должны для этого делать? Ответ такой: Три кита у правильной, у разумной экономической политики должно быть: разумная налоговая политика, разумная денежно-кредитная политика и разумная протекционистская внешнеторговая политика. Вот три кита. Давайте посмотрим, как они должны между собой взаимодействовать, и как эти киты выглядят.

Налоговая политика. Налоговая политика должна иметь стимулирующую функцию, должна ориентироваться на создание условий для развития. До сих пор налоговая политика выглядела, как: собрать побольше денег в России, поменьше потратить этих денег здесь, на месте, больше отправить этих денег за рубеж. Мы порядка 3 трлн рублей в год только в Фонд Национального Благосостояния выводили. Накопили там 19 трлн рублей. Сейчас эти деньги, наверно, уже не вернутся назад. Можно этому огорчаться, конечно, нужно

огорчаться и быть шокированным этим делом, но можно и радоваться, в том смысле, что мы теперь освобождены от выплат этой дани. И дальше платить эту дань в количестве 3 трлн в год, огромные деньги, будет вообще абсурдным. То есть, ежегодно страна получит возможность инвестировать в себя 3 трлн рублей. Прекрасно, давайте этим пользоваться.

Тут тоже надо сказать про золотовалютные резервы. Будет абсурдно совершенно выводить их дальше из страны. И, таким образом, мы еще один источник доходов имеем для инвестиций в нашу экономику. Конечно, сейчас идут попытки продолжать выплаты дани. Несмотря на то, что 300 млрд долларов у нас арестованы на зарубежных счетах, вчера Правительство отправило еще за рубеж 117 млн долларов якобы по выплатам каких-то долгов. То есть, у нас отобрали деньги, мы по-прежнему продолжаем посылать дань, продолжаем посылать деньги живые за рубеж. Я не знаю, если уж так продолжаться будет в этих условиях, если мы и дальше будем платить дань нашим партнерам, это будет уже совсем странно, абсурдно, и вообще уже теперь народ, мне кажется, не поймет. Мне кажется, это все-таки уже временный характер, и деньги будут оставаться в России.

Так вот, возвращаюсь к налоговой политике. Россия собирала, и собирает больше денег, чем тратит Правительство. Поэтому предложение состоит в том, чтобы радикально снизить налоги. Причем снизить так, чтобы в выгоде, в выигрыше оказались те предприятия, те люди, которые занимаются созидательным трудом, занимаются производством в промышленности, в сельском хозяйстве, в других секторах.

(00:20:08)

В промышленности, в сельском хозяйстве, в других секторах.

Дальше надстройка идет, что нужно отвязать сбор налогов и социальных платежей от процесса расходования средств. Нужно починить дороги – вводится дорожный налог. Нужно повысить качество медицинских услуг – повышаются отчисления в Фонд медицинского страхования. Но это из феодального прошлого система унаследованная. Нужно собирать налоги так, чтобы поменьше собирать с созидания, и тратить их на содержание аппарата. То есть эти два процесса вообще никак не должны быть связаны: процесс сбора и процесс расходования средств. Это позволит более четко мыслить и строить более ясную налоговую систему.

Больше надо, конечно, в регионах оставлять. Этот толчок современный, надеюсь, приведет к тому, что больше денег будет оставаться в регионах, что будет активнее развиваться Сибирь, что будет больше расходоваться денег в наших городах, поселках и деревнях. Об этом мы говорили. Что эта Стратегия, нацеленная на сведение всего населения в семь городских агломераций, гибельная, пагубная. От нее надо отказываться и больше денег оставлять в регионах.

Налоговый маневр у нас проводился много лет, который состоял в том, что все повышались и повышались акцизы, налоги на добычу полезных ископаемых, повышались внутренние налоги. Что вело к тому, что энергоносители – бензин, электричество – у нас в России

продавались по ценам не ниже, а то и выше мировых. У нас бензин гораздо дороже, чем в Казахстане, дороже, чем в Америке. Притом, что Америка импортирует нефть, а мы ее экспортируем.

Булат Нигматулин: Дешевле, чем в Америке.

Константин Бабкин: У нас дешевле, чем в Америке?

Булат Нигматулин: Стало сейчас. Вот недавно стало дешевле!

Константин Бабкин: Ну, может быть.

Булат Нигматулин: Мы так не считаем. Господа! Что нам сейчас говорить, если это экономически неверно?

Константин Бабкин: Коллеги, давайте потом обсудим. Это все нюансы. Да, может быть, действительно... В Америке сильно скакнул бензин. Наверное, он сейчас сравнялся с нашими ценами.

Так вот, еще раз. Надо за счет обратного налогового маневра, за счет обнуления НДС, акцизов и снижения налогов и повышения экспортных пошлин сделать так, чтобы энергоносители у нас стоили гораздо дешевле, чем в других странах.

То же самое нужно сказать обязательно про металлы. Вот машиностроители сейчас на каждом совещании, в каждом диалоге говорят, что опять поднялись цены на металл. Опять эти металлы ориентируются на мировые цены, а металлурги жалуются на то, что их дискриминируют, и из-за этого повышают цены на внутреннем рынке. При этом в производстве металла практически нет валютной составляющей, нет мировой составляющей. Руда добывается здесь, технику можно использовать российскую и т. д. Труд, транспорт – это все имеет российскую как бы себестоимость. И металл должен стоить в России раза в два дешевле, а то и в три, чем сегодня он стоит. Евтухов, замминистра промышленности, недавно собирал металлургов, их отчитал за высокие цены, призвал не повышать цены. Через два дня цены опять были повышены на 17%. Для многих машиностроительных заводов.

Наверное, назрела ситуация, чтобы не просто уговорами действовать, а вводить экспортные пошлины, не возвращать НДС при экспорте металлов. То есть налоговыми методами сделать так, чтобы металл в России стоил значительно, в разы дешевле, чем в других странах. Для этого есть все объективные предпосылки, и есть психологический и экономический толчок. Пока мы этого не видим. Ну, металлурги будут плакать: «Ой, у нас будет не 5 трлн рублей в год прибыли, мы не такие яхты будем покупать...» Хотя зачем им яхты? У них уже поотбирали эти яхты. Бессмысленно их новые покупать, длинные яхты. Что мы должны ответить металлургам? «Ребята, за счет того, что мы вам снижаем налоги, снижаем стоимость ресурсов, вы получаете деньги. Эти деньги мы забираем у вас в виде экспортных пошлин при вывозе из России. При этом мы создаем условия для развития сырьевого производства здесь. Ребята, инвестируйте в Россию! Не инвестируйте в

гигантские яхты, не выводите деньги в западные банки. Вас там подвергают репрессиям, и это все бесперспективно.

(00:25:03)

Вкладывайте в Россию, расширяйте рынок сбыта для своего металла здесь. Вкладывайте в автомобилестроение, в авиастроение – есть простор для деятельности! Просто сделайте так, чтобы эта деятельность была рентабельна и возможна экономически».

То есть мы не против кого-то. Мы не предлагаем ограбить нефтяников, не предлагаем ограбить металлургов. Мы предлагаем изменить ситуацию, чтобы выгодно было не выводить деньги, а инвестировать в несырьевое производство в нашей стране. Свободные средства госбюджета необходимо направлять на снижение налоговой нагрузки предприятий обрабатывающей промышленности. Понятно: надо свободные средства не выводить за рубеж, а вкладывать сюда. Это я сказал.

И пора уже все-таки прийти к тому, чтобы у нас налогообложение было не регрессивным, не таким, что богатые в процентах платят меньше от своей зарплаты налогов, а прогрессивным. Наше предложение состоит в том, чтобы обнулить для некоторых категорий граждан, вообще налоги на зарплату, а для богатых оставить примерно такой же, на уровне 45% от зарплаты сделать налоги. Будет, таким образом, налоговая система восприниматься обществом как более справедливая. И это, опять же, создаст стимулы для того, чтобы предприятия, где работает много сотрудников, где зарплаты не так велики, могли платить более высокую зарплату, меньше платить налогов и стать более привлекательными работодателями. За счет такого изменения налогов будет меньшее количество выплат в конвертах, и налоги будут даже возрастать для правительства. И, понятно, надо упрощать систему отчетности. В целом наши предложения по налогам такие.

Дальше идем: внешнеторговая политика. Опять же, приоритет – развитие внутреннего производства. Мы много лет говорили о том, что нужна система протекционизма. Внешнеторговая политика должна быть ориентирована не на встраивание в мировые производственные цепочки хотя бы на вторых ролях, по Кудрину. Не на вступление в ВТО, по Чубайсу. Не на удовлетворение требований наших западных партнеров. Внешнеторговая политика должна быть нацелена на то, чтобы наши производители находились в условиях не хуже, чем находятся их зарубежные коллеги. То есть это такой разумный мы предлагали много лет в этих стенах протекционизм. Эту теорию разработал Дмитрий Иванович Менделеев еще 130 лет назад. И в те времена правительство Витте добилось того, что Россия испытала период индустриализации. Если мы вернемся к этим принципам, то можем испытать этот период вновь. Здесь показано, как все росло тогда, экономика нашей страны при Менделееве.

Давайте напомним принципы разумного протекционизма. Приходит производитель, какое-то предприятие: «Я хочу производить тот или иной товар». Оно должно представить справку: «Мой коллега в Китае или в Германии, где находятся его зарубежные коллеги,

работает в таких условиях. Он платит за кредиты столько-то, налогов он отчисляет столько-то, электричество ему обходится по такой-то цене, перевозки – столько-то». Идет сравнение. И если сравнение оказывается не в пользу российского производителя, если западные страны выплачивают субсидии, как, например, в области сельского хозяйства... Или в России очень дорогие кредиты... То это все неравенство должно компенсироваться введением импортной пошлины. Если условия равны, то нет, пошлина не нужна. Если нет желающего в России производить тот или иной вид товара, то не надо защищать этот сегмент рынка. Иметь этот сегмент открытым, пошлина тоже не нужна: пожалуйста, ввозите, импортируйте товары. По мере того, как будут улучшаться условия работы в России... По мере того, как будут снижаться налоги, дешеветь металл, дешеветь энергия... Размер этих пошлин можно будет снижать, тем самым делая... Мы не за то, чтобы полностью закрыть рынок, – мы за равные условия конкуренции. В этом главная идея разумного протекционизма.

(00:30:03)

Сегодня говорят: «Ну а что, какой протекционизм? Уже и так все западные компании ушли, тут не от кого защищаться: рынок свободен». Да, это так, сегодня так. Но пока в действиях правительства мы не видим, опять же, стратегии. Это должна быть стратегия. И российские инвесторы и производители должны знать, что сегодня ушла компания – завтра она вернется, и опять станет бессмысленным с ней конкурировать в России. Потому что западные бренды имеют полную поддержку со стороны западных стран, со стороны российского правительства. И инвестировать в производство того или иного товара бессмысленно. Так вот, инвесторы должны знать, что нет, это стратегия. И будет российских инвесторов российское правительство защищать. И разумный протекционизм – это на многие годы, десятилетия, а может, и навсегда. Вот тогда будут и разумно инвестировать. Это методика подсчета, сравнения условий.

Про ВТО мы рассуждали зимой: входить, выходить, реформировать изнутри... По-прежнему, на самом деле, нас не выгнали из ВТО, мы не вышли. И после острой фазы кризиса есть опасность, что мы опять будем соблюдать эти правила, навязанные нам при вступлении в эту организацию. Конечно, это все надо игнорировать, эти ограничения, наложенные на нас при вступлении в эту организацию. Попытаться эту организацию реформировать. Если не получится, то надо из нее выходить будет. Такие предложения. Здесь надо отметить, что нас долго втягивали в ВТО, вели к дружбе с Западом, но после этого экспорт в России начал постепенно снижаться. Это к тому тезису, что дружить с так называемой мировой экономикой, с Западом, иногда себе дороже, чем с ним иметь прохладные отношения.

Денежно-кредитная политика. Большая тема, страшная тема. 300 млрд отобрано у нас, по 2 000 долларов с каждого человека, вне зависимости от возраста, социально-экономического статуса. Огромные деньги для многих из нас. Об этом мы предупреждали, об опасности этого момента. О пагубности того, чтобы вкладывать... Ну, вчера Президент

сказал: «Что может быть разумнее, чем вкладывать в свою страну? Что может быть надежнее?» Но, тем не менее, этого не делалось: вкладывались в зарубежные счета. Вот сегодня мы этого всего с очевидностью пожинаем плоды. Более того, еще раз повторюсь, продолжается эта ситуация. Вчера Россия еще заплатила туда же, этим же людям, 117 млн долларов. И через неделю еще надо будет платить 2 млрд. Если еще заплатят туда 2 млрд долларов, это будет уже вообще, я не знаю... Разрыв шаблона полный.

Борьба с инфляцией. У Центробанка по-прежнему главное – это борьба с инфляцией. Лишь бы не было инфляции. Пусть не будет инвестиций, не будет производства, не будет сельского хозяйства – главное, чтобы не было инфляции. Ну, это мертвящая экономическая политика, которая затормозила на многие десятилетия развитие нашей страны и продолжает тормозить ее. С этим надо завершать. Тем более тезис был такой: если мы оставим деньги на рынке, то они уйдут на скупку валюты. Сегодня даже этот тезис ушел: сегодня нельзя покупать валюту, валюты нельзя снимать... Ребята, нужды экономики, нужды потребителей, нужды инвесторов должны быть обеспечены доступными кредитами. В России кредиты должны стоить дешево. С жесткой денежно-кредитной политикой надо завязывать. Говорят, что в 2015-2020 году была относительно низкая ключевая ставка: 7% (это мы считали низкой), 4,5% даже. Хотя это за пределами высокая, но мы считали это низкой. И даже вот такая ставка привела к оживлению экономики. Сегодня нет таких проектов, которые окупали бы более 20% годовых. А под меньшие проценты в промышленность деньги не идут, потому что проще положить в банк, и Центробанк будет начислять по ним деньги. На депозите просто держать. Центробанк печатает огромное количество денег, тем самым увеличивает количество рублей, увеличивает инфляцию и опять будет бороться с инфляцией. И повышает ключевую ставку. Бессмысленный, абсурдный замкнутый круг.

(00:35:02)

Из него надо выходить.

Про субсидии надо сказать. После 2014 года особенно Правительство начало применять меры поддержки реального сектора: промышленности, сельского хозяйства. Появились субсидии. Субсидии на обновление парка техники, на выплаты кредитов для крестьян и так далее. Эти меры дали свой положительный эффект. Сельхозмашиностроение увеличило объемы производства раза в два и более. В секторах какой-то рост пошел. От этой практики пора отказываться. С помощью субсидий невозможно дотянуться до каждого аспекта нашей жизни. Субсидии на транспорт, на кредиты, на сохранение рабочих мест, на экспорт, на импорт. За каждой такой субсидией стоит огромная бухгалтерская работа, работа проверяющих. Какие-то проверки, наезды. Кто-то сидит под домашним арестом, потому что неправильно, неаккуратно использовал эту субсидию. Эти субсидии невозможно направить в каждую дырочку нашей экономики. Дмитрий Николаевич рассказал о Фонде развития промышленности, который также выделяет гранты, субсидии. Сколько? Десять проектов за...

Дмитрий Курочкин: Не гранты. Займы.

Константин Бабкин: Займы. Это тоже какая-то форма субсидии. Оно измеряется десятками, может быть, тысячами проектов. В России должны быть миллионы проектов модернизации. Невозможно на каждый из них выдать субсидию. Предложение состоит в том, чтобы снизить издержки, налоги, обеспечить дешевые ресурсы, транспорт, кредиты. Тогда не нужны будут субсидии, не нужно будет никого проверять и пугать. Надо будет не заставлять и уговаривать каждого, а просто будет очень выгодно созидать и производить в России. Народ будет ломиться со всего мира со своими инвестициями, игнорируя наложенные на нас санкции. Здесь тезис такой, что от проводимой **монетарной** (00:37:20) политики пострадал агропромышленный комплекс, малый и средний бизнес. Все говорят, что сельское хозяйство у нас субсидируется, получает поддержку. Это действительно так. Благодаря этой поддержке, сельское хозяйство начало развиваться. В чем поддержка состоит? Львиная доля — это субсидии на выплату кредитов. Это деньги не крестьянам достаются, а уходят в банки. Через них в Центробанк, который отсасывает с помощью ключевой ставки деньги из сельского хозяйства. Эта поддержка могла бы носить гораздо более весомый характер, если бы у нас была более внятная **монетарная** (00:37:38) политика. Политика сокращения численности банков, монополизации банковского сектора, конечно, тоже имеет пагубный эффект. Сегодня мы фактически все сидим в одном банке, что очень опасно уже.

Такие основные идеи, принципы разумной экономической политики. Мне кажется, что в них ничего гениального нет. Это достаточно простые вещи, которые позволят запустить движение нашей страны вперед. Давайте помечтаем, какими могут быть результаты. Экономический блок разрабатывал свою стратегию. Были выступления на Гайдаровском форуме. Они говорили, что в России 0,7% годовых — это целевой темп роста нашей страны. Мы считаем, что рост экономики в России должен носить двузначный характер ежегодно. Мы говорим, что будет рост доходов. Мы предлагаем снизить налоги, но за счет того, что будет расти экономика, Правительство сможет собирать гораздо больше низких налогов. Под это подведен экономический расчет, который в приложении представлен. Мультипликативный эффект — вложения, инвестиции в индустриализацию, в производство тянут за собой развитие услуг, транспорта, востребованность сферы рекламы и многих других смежных отраслей.

Какие были возражения? «Экономику сложно так разогнать. Результаты в любом случае будут не скоро». Ситуация в сельхозмашиностроении показала, что когда начали применяться меры поддержки, то в этом же году в течение семи-восьми месяцев получился эффект. Сразу пошло увеличение производства, повышение зарплат.

(00:40:17)

«Предлагаемые меры приведут к всплеску инфляции». Абсурдный тезис. Развитие экономики не влечет автоматически рост инфляции. «Развитие промышленности противоречит экологическим трендам». Не знаю, должен ли отвечать на все эти вопросы.

Будут, конечно, все задавать, но них легко отвечать. «Стратегия разработана в интересах промышленников, а не населения». Если страна не созидает, то и население не может чувствовать себя уверено, иметь хорошее благосостояние. «Не опоздали ли мы с индустриализацией в цифровую эпоху?». Цифровая эпоха дает возможность быстрее проводить индустриализацию. Понятно, что будет лучше социальный климат, если мы все будем иметь работу, уверенность в завтрашнем дне. Про зеленую повестку — тема отошла, как и COVID. Наверное, не буду на ней останавливаться. Скажу пару фраз. На нас накладывали санкции уже много лет. Отключением от SWIFT нам грозили уже много лет. Ограничением нашего экспорта грозили много лет. Накладывали различные ограничения на нашу экономику под разными предлогами. Спортсмены себя не так повели на олимпиаде якобы, выхлопы у нас большие.

Одно из последних — ESG повестка о том, что нужно переводиться на ветровую, солнечную энергию. Мы должны согласиться в том, что человечество должно жить в согласии с природой, со своей планетой, не должно губить планету. Россия не находится и не находилась в таком состоянии, чтобы отвечать за всю планету. Мы должны отвечать за ту часть мира, которая отведена нам — одну восьмую часть планеты. На этой одной восьмой части плане плотность населения раз в 20 ниже, чем в Европе, Америке или в Китае. У нас много лесов, болот, которые поглощают углекислый газ. Таким образом, Россия не отравляет атмосферу. Она впитывает те выхлопы, которые производят другие, более густонаселенные части мира. Да, мы должны очищать наши леса, сохранять нашу экологическую обстановку, но не должны копировать решения, которые принимаются в других странах. Предлагаемые меры, как мы показываем, дадут толчок к развитию сельского хозяйства. У нас много не введенных в оборот земель — порядка 35 миллионов гектар, которые надо возвращать. Мы можем в полтора, а то и в два раза повысить урожайность. Мы можем нарастить производство животноводческой продукции раза в три. Главное, что для этого есть технологии, природные условия и рынок сбыта.

Две недели назад Китай открыл свой рынок для экспорта российского зерна. Китай импортирует зерна столько, сколько Россия вообще производит. Мы должны создать условия для того, чтобы мы повысили в два раза производство зерна. Для этого все технологические, природные и экономические условия есть, есть рынок сбыта. При этом очередное абсурдное решение нашего Правительства, которое состоит в том, что Россия запрещает экспорт зерна. Нашим крестьянам перед посевной говорят: «Ребята, Россия кушает 90 миллионов тонн зерна. Вы выращиваете 130 миллионов. Мы запрещаем вам вывозить из России, поэтому не выращивайте слишком много. Выращивайте не 130 миллионов, не 200 миллионов. Выращивайте 90 миллионов тонн зерна. Вы должны в этом году меньше посеять». Правильно ли это решение? Разумное ли это решение, что перед посевной нужно говорить крестьянам, чтобы они сеяли меньше? Я думаю, что это решение очередной раз показывающее, что Правительство живет в параллельном мире. Деструктивное решение.

Качественно отечественной продукции должно быть стратегическим конкурентным преимуществом АПК (00:44:46) на глобальном рынке. Правительство, смягчая условия производства продовольствия, вело к тому, что мы едим колбасу из импортного пальмового масла, молоко из импортной сои. Все это дешевые продукты. Вроде бы особо не отличишь, не разберешься, где настоящее, а где нет. При этом рынок сбыта качественного молока, мяса российского производства сужается. Таким образом, мы едим некачественное продовольствие. Фермеры живут бедно. Экономика тормозится. Мы должны вернуться к советским ГОСТ что ли, к качественному продовольствию, дав толчок развитию сельского хозяйства. Это благоприятно скажется на здоровье нашей нации.

(00:45:41)

В три-шесть раз по нашим оценкам может вырасти доход аграриев. Заключение такое, что новая индустриализация. Ребята, либо сейчас, либо уже никогда. Мы сможем перевести нашу страну на рельсы развития. Если этого не случится сейчас, то нужен будет какой-то более сильный толчок. Боюсь, что это уже не будет иметь конструктивного характера. Им, возможно, не получится воспользоваться. Такие мысли и предложения. Спасибо за внимание. Давайте обсудим, если есть какие-то замечания, дополнения и другие мнения.

Самодуров Георгий Васильевич. Президент Российской Ассоциации «Станкоинструмент». Пожалуйста.

Георгий Самодуров: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день, уважаемые коллеги. Позвольте мне от имени станкоинструментального сообщества, объединенного в рамках Ассоциации «Станкоинструмент», приветствовать всех нас по случаю проведению, как я считаю, исключительно важного, полезного, своевременного, нужного вопроса. В начале хотел бы некоторые моменты высказать по предлагаемой повестке дня, связанной с новой индустриализацией. Несколько моментов потом сказал бы о тех мероприятиях, которые сегодня предлагается принять для более динамичного, устойчивого развития нашей экономики.

Первое, что касается вопросов новой индустриализации. Я абсолютно поддерживаю все те ключевые моменты, которые были изложены в этом документе. Считаю, что правильно определены цели этого документа, которые говорят о том, что нам необходимо развитие промышленного комплекса с учетом опережающего развития обрабатывающего сектора. Считаю, что правильно поставлены задачи. Константин Анатольевич сказал об этом, что три кита — это те задачи, которые необходимо решить, чтобы обеспечить комплексную реализацию этого документа. Считаю, что это очень правильно.

Хотел бы на одном моменте подробно остановиться. Вопрос связан именно с кредитно-финансовой политикой. Вы кратко сказали о том, что действительно сегодня политика Центрального банка не выдерживает никакой критики. Те решения, которые в последнее время приняты по ключевой ставке в 20% и более. Когда нам говорят о том, что это борьба с инфляцией, то на самом деле мы понимаем, что это решение, которое принимается в

первую очередь для того, чтобы население сохраняло свои депозиты в финансовых институтах и массово не отзывало их, не конвертировало в валюту для последующих операций. То же самое — чтобы более мелкие банки этого не делали, чтобы повысить выгодность вкладов. На самом деле, это решение только разгоняет, по нашему мнению, инфляцию и не способствует стабилизации экономического положения в стране.

Почему? Мы об этом неоднократно говорили. Я знаю, что Николай Васильевич [REDACTED] (00:49:09), который здесь присутствует, несколько раз поднимал этот вопрос в предыдущем составе Госдумы, проводил несколько очень важных совещаний в рамках Государственной думы по вопросу политики Центрального банка. Сейчас в этом документе нужно все-таки более масштабно и принципиально отразить ситуацию, что нужно менять закон о Центробанке. Центробанк должен отвечать за экономическую политику в стране, а не просто отвечать за инфляцию. Так отвечают только два банка в мире среди развитых в технологическом отношении стран — мы и Бразилия. Все остальные страны, насколько мы знаем, имеют такую политику Центробанка, которая направлена на сохранение рабочих мест, на повышение экономического благополучия, развитие производства и всего, что связано с реальной экономикой. Я считаю, что это в нашем документе нужно в какой-то степени детализировать. Пользуясь случаем, что у нас участвуют депутаты Госдумы, хочу обратиться от имени нашего комитета с тем, чтобы они поддержали. Я знаю, что они с этими вопросами неоднократно выступали. Здесь еще раз операция на поддержку реального сектора — промышленности, которая объединена в рамках Комитета по промышленности. Нужно эти вещи в какой-то степени пытаться продвигать. Мы понимаем, что это непросто. Понимаем все расклады в Думе. Тем не менее, не ставить эти вопросы, считаю, нельзя.

(00:50:44)

Почему эти вещи нужно добивать до конца? Еще хотел сказать о том, что действительно документ, который мы сегодня рассматриваем, который презентует Константин Анатольевич, очень важен, потому что в нем собрана масса различных материалов, которые принимались на разном уровне по разным сферам, направлениям. Здесь сделана попытка консолидировать все подходы, все видения в единый документ. Это очень важно. Хотел бы на одном моменте остановиться. Буквально в феврале месяце проходило принятие решения по вопросам, связанным с украинскими событиями. Мы все слышали, когда выступал председатель Правительства и сказал, что в вопросах импортозамещения Правительство работает почти год и готовится к этому вопросу. Может быть, это и так, но я хочу проиллюстрировать, как это на самом деле проходит по станкоинструментальной промышленности. Да, действительно, есть основополагающие документы. Я беру приказ Минпромторга от конца июня №2332 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению станкоинструментальной промышленности Российской Федерации на период до 2024 года». Я понимаю, что такие документы есть и по другим отраслям. Они являются основой для того, чтобы Правительство на своем уровне принимало

соответствующие решения и говорило о том, что мы готовы к вопросам импортозамещения.

Теперь проиллюстрирую отдельные моменты, которые в этом приказе заложены. Я от станкостроения уже 46 лет работаю, занимаюсь этим. Я считаю, что это мое жизненное кредо. Когда я смотрю на этот приказ, говорю честно, я более слабого, неподготовленного, пустого во всех отношениях документа, который выходил бы из стен Минпромторга, который подписан [REDACTED] (00:52:51), исполняющим министра... Есть целый заместитель министра в Минпромторге, который отвечает за станкоинструментальную отрасль. Зачитываю отдельные пункты плана мероприятий, чтобы действительно ссылка на реальный документ была. Во-первых, как он составлен. Сделаны отдельные графы, которые полностью не заполнены и не имеют никакого отношения. В частности, у нас, оказывается, в прошлом году 20-25% — уровень по токарному оборудованию, по станкам. Мы должны к 2024 году прийти к 30%. Где же это импортозамещение, если мы за четыре года увеличим на 5-7%? Дальше вообще пошли чудеса. Взятые какие-то пневмораспределители, которых, оказывается, сегодня 15% мы владеем рынком. Должны выйти до уровня 23%. Сегодня их в штучном выражении выпускается 40 единиц. Каких-то гидрораспределителей. Если 15% — нужно шесть единиц выпускать ежегодно. Таких примеров много. Гидростанции, маслостанции — 18%, а нужно 28%. Пятнадцать штук в год выпускается. Даже если эти цифры перемножить, то получается, что гидростанций нам нужно каждый год увеличивать на 2,7 единицы. Даже неполное количество. Эти вещи говорят о том, что нам нужно действительно принимать решения.

Теперь по отдельным предложениям в плане мероприятий. По предложению станкостроительного сообщества мы... Сегодня мы все находимся в очень непростой ситуации, когда задержки и срывы с поставкой материалов, комплектующих изделий идут. Когда потребители нашей продукции тоже поставлены в условия жестких ограничений, мы предлагаем на этот год наложить мораторий на взаимное предъявление штрафных санкции за невыполнение сроков поставки. Это очень большой и важный вопрос. Следующий момент. Мы предлагаем, учитывая то, что постановление №719 — это статус отечественного производителя, по крайней мере в станкостроении очень много вопросов. Мы предлагаем до конца года в какой-то степени приостановить его реализации. За ключевой вопрос при получении статуса отечественного производителя принять один вопрос — наличие конструкторско-технологической документации и реального производства. Третье — по субсидированию процентных ставок. Нужны кредиты, которые были бы в пределах 7-10%, или субсидировать процентные ставки по кредитам. У нас есть полный расчет, который подтверждает это. Предлагаю, чтобы этот вопрос был в какой-то степени был проработан и на стадии принятия решения, подготовки вошел в наше итоговые документы. Спасибо.

(00:55:54)

Константин Анатольевич: Спасибо, Георгий Васильевич. В письменном виде направили предложения? Отлично. Значит, учтем. Бережной Андрей Александрович. Генеральный директор концерна Ralf Ringer.

Андрей Бережной: Добрый день, коллеги. Спасибо, Константин Анатольевич. Мы — компания производитель обуви. Я буду выступать не как соавтор или же обсуждающий государственную политику человек, а как конкретный бизнесмен, который совершенно конкретно принимает решения, какие деньги в рамках предприятия куда будут направлены. Все, что угодно, мы можем написать в любой программе Минпромторга, но решать буду я. Специально я так решил на этот вопрос посмотреть. Несомненно, как компания, производящая обувь и все 25 лет своей истории инвестирующая в промышленное производство, мы крайне заинтересованы в том, чтобы доля производящегося на территории страны продукта росла.

Здесь на графике показано в некоторой перспективе. Верхний график — это количество пар импортной обуви. Нижний график красный и синий — это количество пар, производящихся внутри страны, включая обувь для силовых структур. То есть со всеми мерами, которые помогали развитию спецобуви, а именно ограничение на импорт для всех госзакупок и так далее, мы видим, что нижний график никак не меняется, то есть находится в глубокой стагнации. Всего два графика. Не буду увеличивать. В 2014 году мы вступили в ВТО. Вы видите, что доля отечественной обуви, которая производится внутри, относительно гражданской обуви все время колеблется в районе 25-30%. Всплески мы видим только в тех случаях, когда происходила девальвация, вызванная резким курсом доллара. После этого происходит некий всплеск. Хорошо видно результаты этого в 2018 году, поскольку произошла девальвация, произошел рост инвестиций в капитал. В 2018 году достигло максимума. После этого опять началось падения. Если же все-таки в качестве целей промышленной политики страны является рост внутреннего производства, то я как конкретный человек, принимающий решения, хочу сказать, что очень важно во всех трех направлениях, которые Константин Анатольевич обозначил китами промышленной политики, в первую очередь выполнить те меры, которые эмоционально убеждают инвестора-предпринимателя вернуться в цикл инвестиций. На них хочу остановиться подробнее.

Вопрос первый. Денежно-кредитная политика. Мы можем все, что угодно, говорить об уровнях ставок, об их соотношении с нашими ключевыми конкурентами и так далее. Ровно до тех пор, пока не будут приняты совершенно конкретные меры ограничения трансграничного движения спекулятивного капитала, веры в кредитную политику не будет у предпринимателей. Деньги уйдут. Мера должна быть принята. Мне все равно как. Мне все равно, в какие формы это будет обличено, но это должно быть сделано. Второе — источники беззалоговых инвестиционных кредитов. На сегодняшний день они отсутствуют. Все развитие нашей компании на протяжении 25 лет было виртуозным маневрированием короткими кредитами, чтобы получить инвестиции. Виртуозное, с высокими рисками.

Больше так жить невозможно. Мы больше в это играть не будем. До тех пор, пока не будет длинного, беззалогового инвестиционного кредита, инвестиций мы совершать не будем. Фонд развития промышленности, о котором был разговор, не выдает денег без залогов. От слова «вообще». Хочешь получить — залог. Где взять залог, если ты инвестируешь? Залога нет.

Третье, принципиально важное в условиях уже действительно сформировавшегося глобального рынка — это стабильный обменный курс. Нигде об этом не сказано. Нужен стабильный обменный курс рубля. Центральный банк Российской Федерации помимо участия в развитии, ответственности за рост экономики — он у нас конституционно отвечает за это. Откройте Конституцию и прочитайте. Стабильность обменного курса. Что у нас с обменным курсом происходит? Кто подал иск на Центральный банк Российской Федерации за то, что они не выполняют свою конституционную обязанность? Как можно жить в обстоятельствах, когда в моменте себестоимости производимого здесь и импортного меняются на десятки процентов. Как можно построить розничную цену, оптовую цену? Никак. Поэтому три решения должны быть приняты в том или ином виде. Я считаю, что без них инвестиций в основные средства, позволяющие развивать страну, не будет.

(01:01:27)

Второй момент — налоговая политика. На сегодняшний день есть масса льготных налоговых режимов, которые позволяют малым торгующим предприятиям платить налогов существенно меньше, чем крупные производственные предприятия. Понятно, что можно быть мастерской, производить мало и оказаться в льготном налоговом режиме. Если ты крупное промышленное предприятие, то ты платишь налоги на полную катушку. Конкурируешь в своих продажах с небольшими торговыми структурами, которым чтобы иметь один-два магазина, поддерживать большую структуру не нужно, а торговать можно. На сегодняшний день мы находимся в совершенно неравных условиях. С точки зрения налогов промышленное производство должно иметь большую льготу, нежели торговое, финансовое и иное. Тогда будет инвестиция. Без этого толку не будет.

Самое главное. Сколько стран попало в перечень недружественных? Два десятка. Ввозная пошлина по обуви отсутствует. При этом ввозная пошлина обуви в Японию — 25%. Ввозная пошлина в Турцию — 15%. В Китай — 10%. У нас нет пошлины. Она есть, но доллар и 25 центов с каждой ввезенной пары. Ровно до тех пор, пока на долгосрочной основе не будет введена компенсационная таможенная пошлина ввозная, инвестиций в отрасль не будет, потому что завтра опять подружимся, помиримся, продадим отрасли и сюда пойдут ботинки эшелонами. Если эти задачи не решить, инвестиций не будет. Мне кажется, что ровно так нужно ставить вопрос перед людьми, принимающими решения. Не так: «Мы вас просим». Нужно сказать, что если это, это и это не будет сделано, то инвестиций не будет. Источника покрытия товарного дефицита в случае ограничений поставок чего-то из-за границы не будет. Спасибо за внимание.

Мужчина 1: (01:04:07) цена в долларах. Это серьезная...

Андрей Бережной: Это ваше экономическое невежество, когда вы так говорите, потому что...

Булат Нигматулин: Я говорил о внутренних ценах.

Андрей Бережной: Это экономическое невежество, потому что девальвационный механизм крайне краткосрочный. Внутри себестоимости лежит глобальная кооперация по материалам, по оборудованию, по запасным частям. Например, в стране вовсе не производится искусственный каучук, который является основой деталей низа, то есть подошв. Он производится, но низкого качества. В дороги катают его и так далее. Нет производства. Все кожевенное сырье, производство которого в стране хорошее, то есть объемное, базируется на переработке внутреннего сырья — шкуры сдираем, их надо перерабатывать. Экспорт ограничен. Вывозить сырье нельзя в стране. Внутри есть отрасль переработки. Вся химия импортная — 100%.

Булат Нигматулин: То есть вы говорите, что в вашей продукции пара обуви, составляющая импортного компонента, где доллар более ста рублей, составляет 30-40%?

Андрей Бережной: Да.

Константин Анатольевич: Коллеги, давайте не будем углубляться.

Булат Нигматулин: Пожалуйста, это и говорите.

Андрей Бережной: Я об этом и говорю. Просто я говорю о том, что завтра все параметры, включая тот металл, который 100% производится внутри страны, пересчитается весь в долларах. Все пересчитается в доллары.

Константин Бабкин: Коллеги, предложение такое. Соблюдаем регламент. По семь минут на выступление. Если мы будем соблюдать, то в конце останется время на дискуссии. Присылают уже в интернете вопросы нам. На них тоже надо будет отвечать. Идем вперед. Гончаров Михаил Петрович. Основатель компании «Теремок» — ресторана быстрого питания. Пожалуйста.

Михаил Гончаров: Добрый день. Спасибо. Я соглашусь с коллегой и добавлю некоторые вещи. По западным брендам ситуация вообще трагическая для российских компаний. Например, если мы говорим об арендаторах торговых центров и про сегмент общепита, то американские компании по рекомендациям консультантов из компаний Knight Frank, [REDACTED] (01:06:27), Colliers (01:06:29) установили долю аренды от оборота — 4-6%. Для российских компании они рекомендуют 20-25%. Когда мы приходим на фуд-корт и видим блюда за 200 рублей, то из этих денег McDonald's платит восемь рублей аренды, а мы платим — 40-50 рублей аренды. Вопрос: каким образом может быть конкуренция между нашими компаниями? Это первое.

(01:06:59)

Второе — для крупных компаний, соглашусь опять с Андреем, существует блокировка развития в виде налоговых режимов. Последние пять лет развилось немыслимое число льготных, бесплатных режимов, по сути, которые позволяют, с одной стороны, стартовать малому бизнесу, что не плохо. С другой стороны, тот скачок налогообложения, который появляется при переходе оборота 200 миллионов рублей или двух миллиардов — он перед предприятием ставит две возможности: либо ты уходишь в убыток и работаешь в ноль, как работают все крупные российские сети питания, либо ты дробишься и ходишь под гильотиной того, что тебя объединят, уголовное дело и миллиардные штрафы. Выхода из этой ситуации мы пока не нашли.

Теперь про кредиты. Безусловно, тоже соглашусь. Виртуозное манипулирование. У меня непрерывно идет процесс согласования этих кредитов. Тут взяли — тут отдали. Знаете, как в 1990-е, когда я начинал. У одного взял 40 тысяч долларов, поторговал. У второго взял — первому отдал. Никакого планирования и инвестиционного цикла нет. Выход из этого есть — это ИНВ (Инвестиционный налоговый вычет). В Москве у нас налоги составляют порядка 60 миллионов рублей в месяц. Если мы из них 30 миллионов оставим в компании и под наблюдением инвестируем в развитие, оформив это как кредит у государства, то государство получит еще и проценты с наших налогов. Мы получим развитие, а государство дополнительные налоги.

Есть такая системная проблема на уровне Центробанка. Есть государство. Есть компании и институты финансирования — банки и инвестиционные компании. Они не видят бизнеса. Я недавно написал — в Китае построили пять автомобильных заводов для брендов, которые еще не произвели ни одного автомобиля. Это просто чистый стартап. В этот стартап без всяких залогов инвестируют миллиарды долларов. Мы приходим в банк. У компании 300 ресторанов, 23 года прибыльной работы. Нам говорят: «Мы вам кредит не можем дать. У вас нет залогов». Я говорю: «Какие вам еще залогов нужны? Посмотрите, как работает бизнес» — «Да, бизнес фантастический, но денег не дадим». Это менять можно только через Центробанк, через снижение требований по резервированию. Эти кредиты беззалоговые — это бланковые кредиты так называемые.

Еще такая мелочь. В 1960-е в Южной Америке была такая тенденция — девелопментализм. Это развитие национальных производителей, национальных торговых операторов. Все это было задушено американским транснациональным капиталом. По сути, мы были в такой же ситуации. Год назад я присутствовал на совещании в Московской области, на котором встал представитель McDonald's и в приказном тоне зачитал текст, что должны выделить земельные участки льготные, без налогов на 49 лет. Они будут из них выбирать. Прошел год. Я вижу фотографию, что губернатор жмет руку руководителю McDonald's. С радостью подписал, что выделяют 60 земельных участков. Когда я услышал, каким тоном разговаривает представитель McDonald's с нашими руководителями областной администрации, я был в шоке просто. К сожалению, это реальность. Спасибо.

Еще маленькая мера, если время есть. Поскольку сейчас ставка ЦБ выросла, то если предприятие испытывает трудности и задержало выплату налогов на две-три недели, то ставка начисляется в 24%. На второй месяц — 48%. И так предприятие в тяжелой ситуации, оно еще более усугубляется начислением таких пени. Есть небольшое предложение — пересмотреть, ограничить пени по невыплаченным вовремя налогам в размере 5-10%. Не 24% и 48%. Это важно. Спасибо.

Константин Бабкин: Письменно пришлите. Обязательно включим. Спасибо. Коломейцев Николай Васильевич. Первый зампреда комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов.

(01:11:55)

Николай Коломейцев: В интервале семи минут будут идти слайды, но я постараюсь параллельно позицию скорректировать на выступление. Первое — я бы в ваших трех китах поменял местами. Я бы на первое место поставил не налоговую, а бюджетную или денежно-кредитную политику. Почему? Потому что налоги — это уже косвенное от бюджетной политики. Насколько бюджет стимулирует своими вопросами, в том числе налоговой политикой, вашу возможность работать, и зависит отложенный спрос. У нас, начиная с МРОТ, все неправильно. При Президентской академии есть прекрасная лаборатория, которая нам еще три года назад сделала экспертно-аналитическую работу. В выводах написано: «МРОТ Российской Федерации должен быть три года назад — 32 тысячи на человека». Это же отложенный спрос, да? Отсюда все начинается.

Второй вопрос после МРОТ — это монетизация экономики. С нашей точки зрения... Я представляю группу и признателен комитету Константина Анатольевича. Мы длительно сотрудничаем. На этой площадке было проведено множество мероприятий. В том числе мы до Конституционного суда дошли по вступлению в ВТО, где мы доказали... Конституционный суд по формальным причинам, учитывая, что у них не было возможности запретить, не принял к рассмотрению. Это к вопросу о ВТО. Мы должны понимать, что у нас три года наш закон лежит о выходе из ВТО. Почему? Мы проанализировали, что такое ВТО для «семерки», для Китая, для России. По большому счету ряд коллег показывали диаграммы, где было четко видно, что после вступления в ВТО наши возможности экспорта резко сократились. Почему? Потому что страны «семерки», все международные институты, начиная от Мирового банка, МВФ, ФТО, ФАО и других, используют инструмент недобросовестной конкуренции. То, что положено Юпитеру, не положено быку. Мы убеждены, что эта ситуация, конечно, очень кризисная и не на год, не на два, но она должна нас побудить к трем вещам. Я концептуально согласен с предложениями доклада Константина Анатольевича. Я бы сегодня для оперативного решения сделал бы три документа.

Первый документ. Учитывая, высокую вовлеченность и низкую локализацию многих наших производств, нам надо на первом этапе написать мероприятия, что нужно сделать. Части (01:14:44), может быть, связанных кредитов и, наоборот. И на склады, потому что чем

больше оборот производства, тем больше должен быть складской запас в нынешних условиях. Тем сложнее логистические цепочки организовать.

(01:15:00)

И тем сложнее логистические цепочки. Поэтому я бы, первое, отработал план мероприятий по минимизации потерь от испорченной логистике и поиск новых путей по замещению, потому что мы же понимаем, что такое санкции. Сейчас сказали: не дадим, и ты на ушах стой, ищи замену, так ведь?

Второе. Второй план я бы написал по производству комплектующих и реальному импортозамещению. Я с одним из авторов не согласен. Я вам напомню. Один из указов 2012 года был четко указ по импортозамещению. Прошло уже девять лет, но он как был, так и есть. Почему? Потому что, с моей точки зрения, у нас слишком много выпускников Высшей школы экономики, не занимающихся реальным сектором, заполнили правительство. А если взять руководство всех финансово-кредитных учреждений, это, скажем так, потомственные гайдаровцы, которые в принципе никогда у производства не были.

Чтобы не быть голословным, смотрите, кто такой Силуанов? Пришел бухгалтером в Минфин. До первого вице-премьера дорос, министр финансов. Воспитанник Кудрина и Чубайса. Посмотрите, кто такая Набиуллина. Ответ: секретарь у Чубайса, когда он был... Минутку, я вас сейчас расскажу. Все законодательные инициативы есть.

Поэтому мы считаем, что надо: а) внести поправки в закон «О Банке России», сделать его Центральным банком, и первое, то, о чем говорил Георгий Васильевич, мы настаиваем на восстановлении ответственности Банка России за рост экономики. Тогда это побудит его заниматься не таргетированием. Я учился, имею одно из образований экономическое. Советские профессора мне говорили, что инфляция — это необеспеченность денежной массой товаров. Но как же мы ее обеспечиваем, если у нас импортируемая инфляция, понимаете?

Мы берем курс доллара искусственный. У нас курс евро искусственный. У нас так называемая бивалютная корзина в условиях сжатия. Что такое таргетирование? Это сжатие денежной массы, искусственное сжатие. Если у вас отложенного спроса нет, как вы оба, кому вы продадите или станок, или машину? Поэтому мы считаем, что надо монетизацию. Я специально взял на одном из слайдов, там есть все ведущие страны, у Константина Анатольевича. Ни в одной стране «Двадцатки» меньше 90% монетизации экономики нет. Монетизация – это отношение М2 к ВВП страны.

А у нас за все 31 год ни разу, два раза всего, в прошлом году, когда антиковидные, и в позапрошлом только приблизилась. В прошлом была 52, а до этого средняя – 34. То есть у нас идет искусственное убиение отложенного спроса внутри страны. Поэтому мы считаем, что необходимо пересмотреть и взять опыт какой.

Здесь приведен опыт Примакова, а есть опыт наш, выхода с послевоенного кризиса. Мы, к сожалению, много плевел нанесли на сталинскую экономику. А реально, если вы посмотрите, американцы вообще за свою двухконтурную экономику взяли от Сталина. Почему? У них же фондовый рынок не связан с реальным сектором. Они нам навязали по принципу ФРС, Банк России, который в принципе является подразделением ФРС.

Но по большому счету, смотрите, что они делают. Они кризис, во-первых, сколько они уже нулевую ставку держат? Или 0,025? Вот сейчас только повысили до 0,5. Но это же не 20, а реальный кредит 30, так ведь? Но они же параллельно, смотрите, проводят ежегодно политику количественного смягчения. Что это такое? Они фактически по 4 трлн долларов, а Европа по 3 трлн евро, используют на выкуп плохих активов.

Поэтому, с моей точки зрения, мы должны, изменив закон «О Центробанке», и через бюджет страны вообще-то предусмотреть связанные кредиты бюджетные, которые и обеспечили бы ту самую гарантию, которую вы говорите. У нас же сейчас бюджет трехлетка, а можно и на пять лет принимать. Потому что, с моей точки зрения, серьезного производства нельзя организовать в горизонте один год. Это вообще глупость. А инвестиции вообще невозможно, потому что инвестиция меньше, чем на три года, не может закладываться. А если с учетом возмещения, надо видеть горизонт хотя бы десять лет.

Поэтому вот эти все вопросы у нас законодательно есть. У нас есть много вопросов, и прогрессивная шкала, мы ее уже пять раз вносили, но проблема заключается в том, что, с моей точки зрения, назрела необходимость отказа от гайдаровских принципов денежно-кредитной, финансовой политики и бюджетной политики. Потому что у государства есть всего три механизма.

(01:20:01)

Есть планирование среднесрочное, у нас закон принят в 2013 году, он не работает. Почему? Минэкономразвития за это время не разработало 36 подзаконных актов. Они просто не заинтересованы в том, чтобы было развитие.

Второе, налоговая политика. У нас там, где хотели развиваться, была так называемая ускоренная амортизация применена, когда вам в интервале пяти лет, если вы купили новое оборудование, вы налог на имущество не платите. И третье, конечно, это то, о чем говорил Константин Анатольевич, это должны быть государственные преференции с агрессией на экспорт.

Посмотрите, что китайцы делают. Они фактически бюджетную ссуду дают, и они выдавливают любого конкурента за счет государственных денег. А что должны вы делать? Вы должны потратить кучу денег, чтобы пробить весь административный забор, который там, перебить конкурентов, которые маржу дают большую, у них до 20% маркетинговые услуги. И так далее. Поэтому, я считаю, что третье, нам надо посмотреть на перспективу хотя бы 15 лет. Но это тоже вы, как люди, занимающиеся конкретным делом, надо

сформулировать. А я обещаю, у нас будет сейчас отчет председателя правительства, и у нас есть предварительная встреча. Я обязательно лично в руки вручу.

Я прочитал все ваши предложения. Они правильные, мелковаты, но, запомните, большой начальник больше двух страниц никогда не читает. Вот надо на двух страницах изложить базовые вопросы. Тогда это, а приложение можно хоть 50 для чиновников положить. Поэтому я прошу вас это дело в интервале недели сделать. Спасибо. Извините за просроченный регламент.

Константин Бабкин: Спасибо, Николай Васильевич. Павлов Андрей Васильевич, президент компании Zenden, производство обуви.

Андрей Павлов: Уважаемые друзья, первый слайд, смотрим на него внимательно. Я этот слайд называю в принципе, как развивается наша экономика – деградация и примитивизация. Долгие годы мы делали упор на развитие микро- и малого бизнеса. О среднем мы по факту забыли, и думаем, что микро- и малый бизнес спасут экономику Российской Федерации. Это далеко не так.

За последние два года в России убыль населения минус 1,7 млн человек, последний год минус миллион. Динамика роста МСП. Малый бизнес в России растет, причем фантастическими темпами. Только за последний год в России плюс 308 тысяч индивидуальных предпринимателей. За последний год в России плюс 2,5 млн самозанятых, то есть количество достигло уже 4 млн. То есть рост субъектов МСП плюс 271 тысяча. Общее количество достигло почти 6 млн предприятий.

Вопрос, а как мы хотим достигнуть 25 млн, работающих в малом бизнесе? А вы знаете, мы давно достигли. То есть посчитайте: 15 млн, плюс 4 млн самозанятых, плюс 3,6 млн индивидуальных предпринимателей, плюс 10-12 млн неоформленных (такая статистика у нас гуляет, может, даже чуть больше). То есть в реальном малом бизнесе работает примерно 32-35 млн человек России. То есть все показатели нацпроекта МСП давно уже выполнены. Но ни к чему хорошему это не приводит.

Следующий слайд. А вот это реестр производственных МСП. Как мы видим, из 6 млн компаний малого бизнеса, всего 344 тысячи компаний занимаются производством. То есть в Российской Федерации меньше 6% компаний МСП занимаются производством. В Китае эта цифра достигает где-то 38-40%. Вы чувствуете разницу?

Всего 2 млн человек в России занимается реальным производством. Я строительство выделил в сторону, просто почему-то его туда поставили, чтобы сравнивать сравниваемое. Из 32-35 млн человек всего 2 млн. О'кей, плюс, еще 500 тысяч теневиков. То есть 7-8% населения в МСП сотрудников занимается производством. Вот мы с вами построили экономику.

Дальше. Если смотреть по конкретным пунктам, допустим, производство текстильных изделий, одежды, изделия из кожи, это обуви, или пром. То есть в МСП заняты всего 216 тысяч человек. В целом, с крупным производством 400 тысяч человек. В Советском Союзе

в рамках РСФСР у нас была 11% доля легпрома в ВВП, сейчас меньше 1%, то есть мы легпром просто исключили из всех приоритетов. И по факту, уничтожили промышленность во многих региональных центрах.

(01:25:00)

Едем дальше. Что надо сделать? Я всегда говорю, обратите внимание на лучший опыт. Вот, пожалуйста, китайский опыт. Надо менять налоговую систему. Я считаю, что вся экономика должна работать в единой системе координат. Все предприятия должны работать только с НДС.

В Китае основная ставка НДС 13%. Есть две льготных ставки – девять и шесть. И есть одна фантастическая ставка, которую как раз давно надо сделать в Российской Федерации. Она называется 3%, без права зачета входящего. Вот этот НДС 3% без права зачета входящего, он прекрасно подходит для всех компаний российского микро- и малого бизнеса. Но он позволяет компаниям производственным в микро- и малом бизнесе встраиваться в цепочки крупного и среднего, к производственным компаниям, и тогда у компаний крупного бизнеса будет хоть какой-то зачет.

Понимаете, разница в Китае 13 и 3% – 10. А в России, если я произвожу, допустим, обувь с НДС 20%, но покупаю под носок у компании малого бизнеса, у которого нет НДС, а он заплатил УСН свой. Так я с этого УСН еще должен НДС заплатить за него, так ведь? Со всего объема продукции. Все. Мы разорвали экономику на две части – эндээсную и без эндээсную. И в этом хаосе мы уже живем десятки лет. Поэтому надо срочно отменять все УСН, все АУСН, патенты, самозанятых. Ну, ЕНВД, спасибо, отменили. Срочно надо все это отменять. Мне кажется, ФНС пятая колонна работает, которая просто запутывает нашу экономику. Режим АУСН добавили буквально с 1 января этого года.

По НДФЛ тоже понятно. В Китае, сейчас я вам покажу. Вот теперь я вам показываю ситуацию в легпроме. Смотрите, Российская Федерация. Мы работаем НДС 20%, НДФЛ 20%. В Китае на российский рынок работают НДС – ноль, НДФЛ – ноль. Потому что до 5 тысяч юаней, это сегодня 100 тысяч рублей зарплата в Китае нулевой НДФЛ у сотрудников. То есть мы работаем с фабрикой, мы знаем, сколько они платят.

Что происходит. Китайское производство заезжает на российский сектор торговли, видите, я показываю таможенные схемы, коррупционные схемы, в центре квадратик. Миллионы предприятий российской торговли, сидящие на нулевом НДС, на льготных режимах с налоговым бременем один процент. Все. Китай прекрасно работает с нами. И мы уничтожили российскую легкую промышленность, потому что зарабатывает кто? Китайцы. Зарабатывают российские коррупционеры, силовые органы, сотрудники ФНС, которые долгие годы зарабатывали сотни миллиардов на однодневках.

После того, как эта кормушка у них прикрылась, что они стали делать? Им деваться некуда, малый бизнес проверять нельзя, вот этот без эндээсный, они теперь приходят к таким, как я, как Андрей. К каждому по 2, по 3 млрд штрафа выкатили, и они цинично, знаете, на

уровне, я уже не знаю, вплоть до бизнес-нацизма, уничтожают российский бизнес. А всего таких компаний, как моя, как Андрея, на рынке России буквально несколько тысяч во всех секторах. И наши налоговики, повторюсь, со всеми силовиками, Следственным комитетом, повторю, я это называю бизнес-нацизмом, что они творят.

Я недавно акт получил налоговый, где они просто миллиард нарисовали. Просто придумали. И ничего. И говорят: «Сколько занесешь?» Ни копейки не занесу. Вот буду судиться с вами до последнего. Может, кого-то из вас посадят. Дай бог, это будет моим достижением.

Так вот, представляете, в этом хаосе самое главное, что в этом секторе российской торговли сотни тысяч компаний, которыми реально руководят наши друзья из Средней Азии, из Закавказья, коррупционеры, да? Которые получают товар через Казахстан. А в Казахстане, знаете, НДС 10%. Там растаможил по минимальному и ввозишь. И НДС подарил Казахстану, и таможенную пошлину подарил. Через Белоруссию с нулевым НДС завез, таможенную пошлину Белоруссии подарил. И они все прекрасно зарабатывают. А российскому предпринимателю, что производителю, что белому в ритейле, реально податься некуда. Все, нас задушили.

И назад вернусь, на этот слайд. Это моя головная боль. Вот это показатели работы моих четырех компаний в ритейле. У меня почти 5 тысяч сотрудников. Смотрите, нас заставляют работать 84 часа в неделю, с десяти утра до десяти вечера. У нас персонал в магазинах просто изможден, от слова изможден. Есть дикая уже нехватка персонала. Причем и в ритейле, и в производстве, и уже чиновников не хватает, силовиков, уже всех не хватает, мы дожили. Как так можно работать? Немцы работают 52 часа в неделю, и все успевают себе купить.

Андрей Бережной: Не все поняла, Андрей. То есть речь идет о том, чтобы ограничить время работы торговых центров. То есть трафик в торговых центрах вечером и утром мизерный, но всех заставляют работать.

(01:30:05)

Андрей Павлов: Да, нас не заставляют работать...

Андрей Бережной: Автоматы, косты, люди и так далее.

Андрей Павлов: Нас не заставляют работать. Свет горит, охрана работает, но нет людей. Видите, с 10-ти до 11-ти нет людей. Зачем я открываю обувные магазины? Вечером в 21, в 22 нет людей. Даже в 20:00 нет людей. Нормальные графики в Европе в 18:30 магазины закрылись и люди перешли в рестораны. А у нас в России рестораны все работают, магазины все работают, с утра до вечера. Эффективность очень низкая. Вы можете в 16:00 зайти в любой ресторан – он пустой, да, Миш? Он же пустой! Но работать надо, потому что так повелось.

Поэтому, пока мы не примем закон о времени работы ресторанов, магазины, сферы услуг, мы так и будем катиться в пропасть. А вот там можно найти, во-первых, несколько миллионов рабочих рук, в этом секторе, и можно резко поднять эффективность выработки на час работы.

И самое главное, что меня больше всего, видите, воскресенье, это самый рабочий день. В воскресенье во всем мире цивилизованном это день семьи. Родители должны быть дома с детьми. А у нас, где родители? Десятки миллионов за прилавками, десятки миллионов идут в магазины. Какие семейные ценности? Какая демография? Мы работаем все на убой! Все на убой работаем.

А вот сектор торговли и услуг — это самый крупный сектор российской экономики. Промышленность, она ржавая, буквально одна треть по занятым от этого огромного сектора. Поэтому есть вещи, которые надо принимать сегодня. Вот это триллион рублей экономии сходу, одним законом. И мы этим можем победить эту самую миграцию, мигрантов. Потому что в наших ресторанах с десяти утра до десяти вечера и в магазинах много работает мигрантов. Потому что они готовы работать. Они же приехали пахать.

Если россиянин просит соблюдения трудового законодательства, что делает российский предприниматель или зарубежный? Он выгоняет сотрудника, говорит: иди, россиянин, в сторону, я тебя мигрантом заменю. Он готов работать семь дней в неделю без выходных, без проходных. У него нет праздника 9 мая и так далее.

Поэтому надо принимать вот эти решения, менять налоговое законодательство, трудовое законодательство заставлять соблюдать. И тогда у нас есть шансы 3-4 млн человек из ритейла перегнуть в промышленность, и это будет изменение структуры нашей экономики необходимое. Но мы совершаем абсолютно другие глупые шаги. Сейчас в Госдуме просят для самозанятых поднять лимит до 5 млн. Для кого? Вопрос. Это опять очень вредительское предложение. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо, Андрей Васильевич. Да, ситуация здесь непростая, как везде. Делягин Михаил Геннадьевич, зам председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике. Давайте поздравим его и поблагодарим за то, что он в день рождения, проводит его с нами вместе. Здоровья, оптимизма в этой непростой обстановке и в вашем труде!

(аплодисменты)

Михаил Делягин: Спасибо большое, друзья, спасибо большое. Надеюсь, что время аплодисментов не вычтут из выступления. Но я должен сказать, что лучше всех нас с вами сегодня поздравил не только с моим днем рождения, Владимир Владимирович Путин, который исчерпывающе резюмировал все наше сегодняшнее обсуждение, да и те выступления, которые еще не прозвучали, вроде моего. Потому что внесение в Государственную Думу в «Единой России», конечно же, поддержат кандидатуру госпожи Набиуллиной на пост председателя Банка России, ставит крест на любых возможностях

экономического развития в Российской Федерации. Гиена не меняет своих пятен, а либералы не меняют своей политики.

Здесь были прекрасные взывания к разуму, но я просто напомним, что взывание к разуму, на моей памяти, длится лет этак 35. Эти взывания к разуму, в принципе, они очень похожи. И так остаются пустыми взываниями.

Что я наблюдаю сегодня со стороны Правительства, и в целом, органов госуправления. Они работают действительно очень хорошо, очень быстро. У меня вчера был эпизод, конкретное безумие. Дал комментарий в Telegram-канале. Мне позвонили меньше, чем через час, первый замминистра профильный, просто с воплем, что мы эту ошибку сегодня вечером исправим. И у них даже есть целый Telegram-канал, чтобы предприниматели могли сообщать им о других ошибках.

Но эта скорость маскирует, во-первых, полное отсутствие системного восприятия реальности, до такой степени, что отсутствие системного восприятия реальности иногда оборачивается отсутствием восприятия реальности вообще. То есть у меня ощущение, что наши замечательные руководители делятся на две категории. Одна категория – это страусы, которые прячут голову в бетон, и разуются, что бетон пока еще не затвердел.

(01:35:06)

Вторая категория – это курица с отрезанной головой, которая носится очень быстро, при этом бодро кудахчет, потому что держит свою голову в руках, и хаотически осуществляют действия. Многие из них, большинство из них, очень разумные действия. Но это действия порознь. Они ни во что системное не объединяются.

При этом война на два фронта. Причем главным фронтом является война на истребление своего народа, статистику приводили, – 1 млн 700 тысяч человек за два года. А сколько там Бандера убил за все время своей замечательной деятельности людей? Ну, отчетливо меньше. И, я думаю, с меньшей интенсивностью. И надо понимать, что из этого 1 млн 700 тысяч две трети — это точно сверхсмертность, а то и больше. И это результаты не завоевания, а, в основном, это вываривание страны искусственно созданным денежным голодом, первое. И второе, ликвидация здравоохранения.

Первое продолжится точно, потому что госпожа Набиуллина, скорее всего, вернется, останется. А второе продлится, скорее всего, точно, потому что претензии к господам Голиковой, Поповой, всем этим Рашкиным и всем остальным, просто отсутствует в природе. Так что на этом фоне говорить о здоровье нации, это такое, я понимаю, чувство юмора прекрасное, но какое-то оно черноватое.

При этом все меры необходимые, они понятны, они самоочевидны. Половина этих мер, кто-то помнил, кто-то делал, в 1998 году. Это самые очевидные меры, которые интеллекта и мозга не требуют вообще. Эти меры требуют: а) восприятия реальности, и б) желания жить в этой стране и, вероятно, эти чувства, – или оба, или одно из двух, – нынешнему правящему слою недостижимо.

Срочные меры – это, безусловно, выход из ВТО. Я просто напомню, что когда мы присоединились к ВТО, то, что у нас инвестиционный рост прекратился, как будто бы его выключили, это мелочи. Именно присоединение России к ВТО дало старт украинской катастрофе. Потому что Украина могла нормально существовать в той модели, которая у нее была, при темпе роста 5-6%, в крайнем случае, четыре годовых, не ниже. А это требовало развития России, потому что других внятных рынков у Украины не было.

И как только развитие России завершилось, Украина перешла на темпы экономического роста, как у нас некоторые модные политологи пишут, – около нуля, и на этом, в общем-то, Украина перестала существовать. И я просто напомню, что у нас будет намного хуже, чем на Украине просто потому, что мы немножко другая страна по разным параметрам.

Вторая вещь, которая необходима, это заявительный порядок беспроцентного кредита на пополнение оборотного капитала предприятиям реального сектора. У нас это было в некоторых регионах в середине нулевых годов. Когда было совсем плохо, губернатор приходил в банк с компанией разного рода людей в масках, некоторые даже в бородах, и говорил: «Дорогие друзья, помогите, пожалуйста, а то я начну помогать вам прямо сейчас». В середине нулевых такие вольности еще были допустимы, это работало, практика есть. Кредитное пополнение оборотных средств. С очень жестокими карами за нецелевое использование, как говорили в старину. В размере, который привязан к 2019 года, как к доковидному. Половина, грубо говоря, под нулевой процент с гарантией не сокращения рабочих мест и так далее.

Дальше картотека с 1998 года. Коллеги, у нас хозяйственные связи рвутся все. У нас уже накапливается новый вал долга, который уже прямо сейчас хоронит предприятия. Поэтому процедура банкротства должна быть отменена вообще, как таковая. Закон «О банкротстве» был приостановлен, потому что эти клоуны его переписывать не будут. Это во всем мире закон «О банкротстве» служит сохранению рабочих мест. И только в России закон «О банкротстве» разрабатывался специально в интересах сборщиков и сдатчиков металлолома. Потому что нужно привести предприятие в состояние металлолома, сдать его на металлолом и будет всем счастье. По крайней мере, некоторым. Закон «О банкротстве» должен перестать функционировать. Надолго.

Второй закон, это картотека. То есть текущие долги, если вы платите, вы накопленные долги на соответствующую дату можете платить по мере пополнения, по мере получения вами денег. Да, это практически внешнее управление, но ничего с этим сделать нельзя. У нас говорят, цифровизация какая-то завелась последние лет пять, вот как раз налоговая служба про всех знает, только циферки иногда путают. И когда она путает, ничего с этим сделать нельзя, это отдельная проблема, но не в этой теме.

(01:40:04)

Дальше у нас, простите, злоупотребление монополиями в каждой точке. У нас же рост цен не потому, что у бабушек слишком много денег завелось. И даже не потому, что все

олигархи вдруг решили дружно купить соль и носки. У нас рост цен потому, что у нас абсолютно монопольная структура сбыта. Все это монополизировано. И, соответственно, когда монополист пугается, он задирает цены.

Значит, первое, что необходимо сделать, это заморозить тарифы всех естественных монополий и административных монополий, включая вывоз мусора. А такие бандитские схемы, как плата за капитальный ремонт, нужно вообще отменить, потому что бандиты — это, конечно, тоже сектор экономики, но как бы зачем же его спонсировать? Они, в общем-то, о себе как-то сами заботятся. Тем более настолько строящее у нас государство.

Дальше всякие меры, ну, как, у нас украли деньги? Да, но у государства украли деньги. Это нехорошо. Когда воруют деньги, естественно, нужно предъявлять претензии. Соответственно, прекратить экспорт сырья в Европу. Но полностью прекращать весь экспорт зерна и минеральных удобрений, с моей точки зрения, это глупость. И зверства по отношению к арабам, я понимаю, что при 20% кредитов мы и 90 млн тонн зерна можем не собрать в этом году, и при ценах на минудобрения, которые у нас есть. Но если вдруг что-то заведется, то почему бы не отдать, не сделать Египет какой-нибудь хабом для торговли с Северной Африкой? И так далее. Все равно на всех не хватит.

Ну, экспорт сырья в страны-агрессоры должен быть прекращен весь и полностью. Потому что, знаете, когда газ прокачивают по территории Украины нынешней, это, конечно, очень замечательно звучит, что 15 враждебных стран НАТО поставляют фашистам оружие. Но, простите, единственная страна мира, которая поставляет фашистам деньги, чтобы за это оружие хоть как-то расплачиваться, это Российская Федерация руками «Газпром». И никто никак не волнуется.

Дальше необходимо перестать выплачивать все долги. Простите, ребят, если кому-то нужно, можете взять яхтами Абрамовича или у кого они еще конфисковали. Эта конфискация активов, по крайней мере, тех корпораций, которые отсюда уходят. Не потому, что этими активами кто-то сможет управлять. А чтобы меньше уходили. Деофшоризация экономики, извините. Отмена интеллектуальной собственности стран-агрессоров к чертовой матери. Нужно реализовать мечту Павла Дурова.

И нужно понимать, что мы сейчас переходим в другой мир, и неважно, будем мы в этом мире, или нас госпожа Набиуллина со своими, так сказать, покровителями уничтожить. Все равно это будет новый мир. Поэтому в новом мире экономика должна быть разумной. И, собственно, то, что в этих стенах, и в других стенах говорится, цитирую, уже 35 лет, — ограничение произвола монополий, с правом для антимонопольной службы проверять структуру цены. Не чрезвычайные меры, типа, введения предельной маржи между производителем и импортером к прилавку, а проверка структуры цены. Да, больно, да, нехорошо. Но не бывает дорожного движения без регулирования. И рынка не бывает без регулирования.

Второе. Дешевый кредит. И не 6%, не 30, как сейчас, а желательно 2%, потому что иначе мы конкуренцию с соседями не выдержим. Дешевый кредит – это ограничение финансовых спекуляций. Не замораживание кусочно-разрывные, как сейчас, а ограничения. Если я хочу, условно, миллиард вложить, или миллион вложить в финансово-спекулятивные операции, пожалуйста, как японцы делают, впятеро большую сумму и обязан доложить государству, или вложить в реальный сектор. Но, понимаете, при Набиуллиной все это не актуально. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Это да, если Набиуллина остаются, это, конечно, знак серьезный. Гамза Владимир Андреевич, председатель Совета ТПП по финансово-промышленной и инвестиционной политике. Пожалуйста, Владимир Андреевич.

Владимир Гамза: Спасибо, Константин Анатольевич. Добрый день, уважаемые коллеги. Во-первых, я хочу сказать, что совершенно очевидно в нынешней ситуации у нас нет другого варианта выхода из нее с положительным эффектом, кроме как проведения новой индустриализации. И самое главное то, что в этой ситуации как раз и есть основа для проведения новой индустриализации, потому что сам патриотический подъем внутри страны, он может создать необходимую и общественную поддержку очень серьезных мер, которые, конечно, потребуются для проведения новой модернизации, построения новой промышленности.

(01:45:07)

Но я хочу сказать, что реально у нас достаточно ресурсов и промышленного, и людского, и финансового внутри страны для того, чтобы реализовать ту концепцию, которую представили наши коллеги из Совета по промышленному развитию.

Я хочу привести конкретные цифры, которые свидетельствуют о том, что это так. Мы в советское время с 1930-й по 1970 год построили в стране около 30 тысяч крупных промышленных предприятий. Кстати, не удивляйтесь, но я сам был удивлен, когда посчитал, оказалось, что мы вводили в строй по два предприятия в день в это время, по два крупных промышленных предприятий в день вводили в строй!

И самое главное, что на сегодняшний день около 18 тысяч промышленных предприятий, из построенных в этот советский период, действуют до сих пор. И это является хорошей основой для того, чтобы можно было в кратчайшие сроки провести ускоренную новую индустриализацию.

Эти промышленные предприятия, конечно, в большинстве своем, требуют промышленной реновации. Мы в прошлом году проехали больше 20 промышленных регионов, посмотрели предприятия, которые были построены в советский период. И убедились, что практически большинство из них требует промышленной реновации. Но, с одной стороны, это, конечно, огромные затраты на модернизацию, но это и возможность на базе этих предприятий довольно быстро построить новую российскую промышленность. Новую

современную российскую промышленность. Внутренних ресурсов более чем достаточно, и финансовых, в том числе.

Что необходимо было бы сделать для организации такой работы. Я считаю, что было бы целесообразно сейчас опыт работы Фонда развития промышленности распространить на все отраслевые министерства. В каждом отраслевом министерстве необходимо создать подобный фонд развития этого сектора, который смог бы обеспечить реновацию тех производственных предприятий, которые есть в данном секторе.

Возникает вопрос по финансированию, потому что финансирование, это естественно, потребуется огромное. Самым реальным и быстро осуществимым вариантом было бы рефинансирование со стороны Центрального банка этих институтов развития в те проекты, под те активы, под которые будут формироваться в рамках реализации стратегии развития нашей промышленности.

Во всем мире в условиях кризиса, или в условиях интенсивного роста применяется так называемая политика расширенного денежного смягчения. И Центральные банки эту практику активно применяют во всем мире. Я считаю, что пришло время, когда именно эту политику расширенного денежного смягчения должен применить и наш Центральный банк. И, прежде всего, через государственные институты развития. Этот институт доказал свою жизнеспособность, и он должен стать сегодня ключевым в реализации стратегии промышленного развития России.

(01:50:10)

Я думаю, что, учитывая достаточно высокие темпы роста последние годы нашей лизинговой отрасли, мы можем подключить наши лизинговые компании к реализации этого глобального нашего национального проекта новой индустриализации, и они обеспечит эффективное доведение промышленной продукции до наших предприятий, которые будут осуществлять свою промышленную реновацию. Самое главное, чтобы мы осуществляли эту новую индустриализацию на основе, конечно, новой индустрии формата хотя бы 4.0 сегодня.

Я думаю, что Торгово-промышленная палата должна сегодня поднять это знамя, знамя новой индустриализации страны, и она реально способна организовать наши предприятия для работы в рамках этой стратегии. Спасибо, коллеги.

Константин Бабкин: Спасибо, Владимир Андреевич, за ваше выступление. Аркадий Леонидович Злочевский попросил сказать реплику, президент Российского зернового союза. Пожалуйста.

Аркадий Злочевский: Спасибо, Константин Анатольевич. Мы все хорошо знаем, что генерация добавленной стоимости появляется в ходе переделов сырья. И в зависимости от степени этих переделов, генерируется все больше и больше. Но она может также и убывать, добавленная стоимость. Бывает в ходе спекуляций, особенно банковских. И это мы тоже хорошо знаем.

Так что же мы делаем, с точки зрения политики? Представленная, соответственно, стратегия развития очень хорошо структурирована, скажем так, и способна мотивировать. Но в сопровождении налога на добавленную стоимость, она не будет мотивировать к развитию нашу экономику. Не будет! Потому что мы облагаем на добавленную стоимость бешеной ставкой, немислимой нигде в странах, которые развиваются.

Более того, подходите элементарно с мозгами к этому делу. Ее надо просто трансформировать. Налог на добавленную стоимость надо переформатировать в НДС. Это налоговая субсидия на добавленную стоимость. Как это может работать? И это, мне кажется, в стратегию надо включать. Вот мое предложение, – включить эту позицию в стратегию конкретно.

Может работать так. Вот мы рассчитываем НДС, мы уже к этому привыкли, правильно? Есть входной, есть выходной. Но давайте поменяем ставку, сделаем ее не такой высокой, и будем выплачивать, списывая с начисленных налогов этот расчет. Вы больше сгенерировали добавленной стоимости, правильно? У вас больше по одной и той же ставки получилась ставка субсидии. И вы эту субсидию списываете с начисленных налогов, которые по всем остальным статьям. Понимаете? И вычитаете ее из этой налоговой базы.

А вот если у вас стоимость убывает, вот тогда рассчитывайте эту убывочную стоимость и применяйте ее, как налоговую ставку на полную катушку, в том числе для банков, которые спекулируют. Вот мое предложение. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Изучим, учтем это новое НДС, новое слово. Интересно очень, спасибо. Еще, если позволите, пару вопросов зачитаю из интернета. Народ смотрит трансляцию, задает Делягину Михаилу Геннадьевичу, правда, он ушел... Ладно, не буду. Гончарову: «Что конкретно должно сделать правительство, чтобы «Теремок» заменил McDonald's, и сколько времени вам нужно, чтобы открыть 850 ресторанов по всей стране. Рафаил, Московская область».

Михаил Гончаров: Я уже в прессе отвечал. К сожалению, в режиме фастфуда в России не работает ни одна компания. Это примерно, как заменить гигантский завод площадью 100 тысяч квадратных метров цехами площадью 200 метров. То есть принцип проектирования и работы отечественных предприятий быстрого питания, его можно назвать фасткэжуал. Это тоже сегмент быстрого питания, но он подразумевает ручной труд. По сути, крафтовое такое производство.

(01:55:05)

Для того чтобы сделать реальных конкурентов McDonald's, нужно запускать новые проекты. Нужно технологическую линию отрабатывать, разрабатывать. Можно повторять то, что делает McDonald's. Это тоже вариант. Но это три будет новых бизнеса. То есть в чистом виде по тем ценам, которые давал McDonald's, текущими компаниями заменить невозможно. То есть замена будет просто по цене в два раза выше. То есть это другой продукт. Мы же не можем потребителям, покупателям Hyundai предложить Mercedes?

Константин Бабкин: Сейчас будут, наверное, безработные, и каждый может где-то...

Михаил Гончаров: В целом, это может быть поставлена задача, и это должно быть отдельное финансирование и создание отечественных сетей именно фастфуда, которые работают на поточном принципе и могут давать те цены, которые давали американские компании.

Константин Бабкин: То есть, это можно не обязательно сетей, а много крафтовых таких... Можно так?

Михаил Гончаров: Нет, у мелких не получится. Это именно McDonald's потому и лидер мировой. Он даже в Америке по выручке на точку в два раза опережает всех конкурентов. То есть это сложный серьезный проект. Здесь просто есть такое обманчивое ощущение, что если котлету с булочкой сложил, вот тебе и бутерброд. А если ты не жадный и выставил низкую цену, то ты еще и весь мир завоеуешь. Но это далеко не так. Я, так, в шутку, сравниваю работу McDonald's с созданием iPhone, и говорю, что это даже сложнее, чем сделать iPhone. Это обманчивая простота проекта.

Андрей Павлов: Но я вообще не понимаю, зачем мы говорим о McDonald's? В России десятки тысяч предпринимателей занимаются фастфудом. Любая шаурма у метро, это те же две-три минуты и готовый продукт по факту. Можно улыбаться, не улыбаться на эту тему, но это действительно тоже готовый продукт. Любая столовая с борщом за 100 рублей, это де-факто, заменитель McDonald's. У нас все нормально. У нас все есть в общепите. Эту тему можно вообще закрыть, от слова совсем. И льготы общепиту, можно закрыть эту тему. Там уже все льготы даны по факту.

Михаил Гончаров: Тоже верно, но опять, McDonald's в России, если кто не знает, бигмак был самый дешевый в мире. После России шел Египет. И даже страны, в которых ВВП и доходы населения были в полтора раза ниже, у них McDonald's на 30, на 40% дороже. То есть это некий такой подарок, для меня необъяснимый, для России. Цена в России McDonald's была уникальная, она ниже рынка в принципе вообще. В этом смысле заменить невозможно.

Константин Бабкин: Потому что ему льготные участки давали, с губернатором они сверху вниз говорили, ну, все из этого растет. Идем дальше. Шегуров Валерий Александрович, директор «Компания «ПромАрсенал»», электротехническая продукция.

Валерий Шегуров: Добрый день, уважаемые коллеги, Константин Анатольевич, спасибо за возможность поучаствовать в таком мероприятии. Я впервые, у меня дебют. Немножко перекрою свое выступление, сначала скажу свое мнение.

Очень много хороших предложений, и я так понимаю, уже давно они предлагаются, больше десяти лет, и даже двадцати. Но основная-то проблема в том, что нас не слышат. Видимо, надо на этом сконцентрироваться. Как сделать так, чтобы нас слышали, – вот это самое главное. И, по-моему, если мы над этим будем работать, чтобы нас слышали, тогда

и будут изменения. А так, мы сейчас посидим, поговорим, и опять свисток уйдет, как в паровозе. Вот на этом все закончится. Я думаю, так и будет.

А как будет, скажите? Что сделать для того, чтобы нас слышали, Николай Алексеевич? Как нам-то быть?

Николай Алексеевич: Я вам в перерыве расскажу.

Валерий Шегуров: Хорошо, договорились.

Константин Бабкин: Секретный рецепт. Нет, вопрос такой, мы десятилетиями твердим одно и то же, а паровоз идет своим путем. И они действительно сидят на своих нефтяных доходах, которые сейчас не прекращаются. И что им там McDonald's, шаурма, – это все мелочи. Нефть, газ – да, и качают через Украину до сих пор, поэтому они нас не слышат. Не знаю, что делать. Но убеждать миллионы людей в том, что есть рецепт вывода страны из кризиса, что каждому должно быть лучше, если каждый захочет, будет знать этот рецепт, то, так или иначе, произойдет этот поворот. У меня такой ответ.

Николай Коломейцев: Организоваться не один раз в год, а быть организованными. Ведь есть, мы зарегистрированы в каком-то муниципалитете. Главное должна быть вот эта кровоточина от ваших вопросов.

Константин Бабкин: Муниципалитет, он не влияет на Центробанк. Вы, как депутат, это знаете.

Николай Коломейцев: Я вам объясняю, когда вы допускаете монополию зависимых людей, то они вас не слышат. То есть в выборах должны участвовать люди, которые способны стать выше частного, поняли, да? Над общим. То есть ради общего над частным. А у нас сегодня все на крючке. Поэтому большая часть, я вас уверяю, если мы сегодня, Константин Анатольевич, у нас из 1,5 тысяч муниципалитетов обратились с вашими проблемами, вынуждены будут обратить внимание. Это просто нет снизу обратной связи.

(02:00:19)

Вот вы здесь, Константин Анатольевич, и за губернаторов, и за глав муниципалитетов пытается достучаться. И тут он неправ. Смотрите, 14 лет в Центробанк мы стучали-стучали, достучались. Эффект дало. Раз. Увидели эффект – начали отнимать. Вода камень точит.

Константин Бабкин: То есть шаг за шагом. Да.

Валерий Шегуров: Хорошо, тогда продолжим работу, будем стучать и дальше, и по голове, и в остальные органы, чтобы нас услышали. Значит, компания «ПромАрсенал» является субъектом МСП. Мы поставщики металлообрабатывающего оборудования, и последние несколько лет, совместно с ФРП и при поддержке Георгия Васильевича Самодурова, у нас проект по производству осевого инструмента в городе Челябинск.

С чем мы сталкиваемся сейчас, это трудности у нас возникает по работе по 223-ФЗ, и по 44-ФЗ, и по 275-ФЗ. Чаще всего это контракты по поставке оборудования с достаточно

длительным циклом исполнения, от восьми месяцев до двух лет. И они у нас сейчас заключены в 2021 года и в начале 2022 года. По ним получены авансы от наших заказчиков, и эти авансы мы разместили у производителей оборудования. То есть разместили, оплата у нас была или в рублях по курсу евро, или оплата была в валюте.

Сейчас возникает угроза полного неисполнения контрактов. Многие поставщики оборудования поставили поставку оборудования на паузу до стабилизации ситуации. И, соответственно, у нас, как у субъекта МСП, возникают проблемы, это своевременная поставка оборудования заказчику по 223-ФЗ и 44-ФЗ. И, конечно, по ГОС.

И, конечно, существует вторая угроза, это угроза невозврата аванса со стороны наших поставщиков. Некоторые, пока неофициально, но уже говорят такое, что мы вам возвращать авансы не будем, а направим эти средства, полученные от вас, на восстановление Украины. К сожалению, такое тоже есть.

И поэтому первая проблема, это угроза невозврата аванса, а вторая проблема, это изменение финансового веса аванса, который нам, если и вернут через несколько месяцев, то он будет в рублях по старому курсу.

В связи с этим, что я предлагаю. Получается, при невозврате авансов и не поставке оборудования в срок по ФЗ 223, последует массовое раскрытие БГ, массовая неплатежеспособность и гибель многих субъектов МСП. Это железобетонно, так и будет. Пятнадцатого марта уже опубликован план первоочередных мероприятий. Это сильные меры, но, на мой взгляд, недостаточные.

По ситуации, озвученной мной по отношению к непоставке импортного оборудования и изменения возврата авансов, я предлагаю. Первое. Установить порядок упрощенного и гарантированного применения обеспечительных мер в судах РФ на денежные средства дочерних организаций иностранных поставщиков для возврата аванса, через механизм корреспондентских счетов ЦБ или иначе, на усмотрение правительства. То есть что мы должны сделать.

Мы должны установить контроль движения средств дочерних организаций иностранных производителей с заграждением перечисления на расчетные счета за границу при наличии информации о непоставке или несвоевременной поставке, или невозврате аванса с их стороны. То есть это очень важно. Иначе сейчас все деньги просто утекут из страны, и они скажут: извините, так случилось. И нам деньги не вернут, и мы не можем деньги вернуть за непоставленное оборудование.

Дальше. Необходимо изменить механизм расчета суммы возврата аванса, ранее уплаченного в рублях по курсу ЦБ РФ на дату оплаты аванса. А именно, что нужно сделать. Надо установить порядок исчисления суммы возврата аванса в рублях по курсу на дату возврата аванса. Еще раз объясню. То есть мы, например, в прошлом году авансировали какую-то «дочку» иностранную. Заплатили ей предоплату на изготовление оборудования в евро, но рублями по курсу ЦБ. Тогда евро стоил, например, 90 рублей. Сейчас евро стоит

120, а они нам говорят: «Мы вам вернем сумму в рублях». Вот чтобы был какой-то пересчет, и необходимо принять что-то, чтобы этот пересчет был узаконен.

Дальше еще существует проблема, это массовое попадание в реестр недобросовестных поставщиков субъектов малого и среднего предпринимательства, и раскрытие банковских гарантий. Какие меры я предлагаю. На мой взгляд, необходимо наложить запрет на одностороннее расторжение договоров, заключенных до 10 марта 2022 года, которые имеют дату исполнения договора не ранее 24 февраля 2022 года, по договорам с иностранной составляющей спецификацией. То есть если оборудование импортное должно поставляться по этому контракту, нам должны дать какой-то мораторий на исполнение этого контракта, или хотя бы войти в наше положение и не расторгать односторонне эти договора.

(02:05:09)

Дальше. Мораторий на раскрытие банковских гарантий на один год по договорам с иностранной составляющей спецификацией, заключенной до 10 марта 2022 года, имеющих дату исполнения договора не ранее 24 февраля 2022 года. Тоже здесь все понятно. Сейчас поставки оборудования сдвигаются вправо. У нас предоплата получена и обеспечена банковскими гарантиями. Нам предъявляют предприятия, или банк предъявляет непоставку оборудования, и тут же банк начинает разрывать просто нашу компанию, потому что, как уже сказал Михаил Геннадьевич, все направлено на то, чтобы удовлетворить требования кредиторов, а не на то, чтобы сохранить рабочие места и предприятия.

И еще одно. Мораторий на два года на включение в реестр недобросовестных поставщиков и исполнителей при нарушении договоров поставки, заключенных по 223 и 44-ФЗ. То есть что произойдет. Мы оборудование не вовремя поставили, и тут же нас могут включить в этот список. А это сразу ограничивает нашу работу. И очень много предприятий, деловых, активных, лишатся возможности работать просто по 223 и 44-ФЗ.

Дальше. Для недопущения приостановления обрабатывающих производств, прошу принять изменения в соответствующие законы или подзаконные акты, ввести в действие механизмы. Первое, прошу утвердить максимальный размер внеконкурсных закупок до 30 млн рублей. То есть ограничить действие федерального закона 223, 44, на сумму закупок до 30 млн рублей. Сейчас эта сумма намного меньше. Предприятия не могут принять оперативное решение в текущей быстроменяющейся ситуации. Они вынуждены следовать всем этим регламентам. Соответственно, все это очень сильно затормаживается.

Дальше. По работе по ГОС. Очень много различных организационных осложнений. Это отдельный учет, кооперация всей цепочки, мониторинг стоимости, прокурорские проверки, трудности в расходовании денежных средств, полученных по спецсчетам. Например, мы можем получить по контракту ГОС 30-40 млн, а расходовать мы можем только до 3 млн в месяц. Это тоже недопустимо, надо нас в этом плане раскрепостить.

Поэтому просим внести изменения в федеральный закон следующие. Оплата головным исполнителям расходов на сумму не более 50 млн рублей в месяц, и оплату исполнительных расходов на сумму не более 30 млн рублей в месяц. Сейчас эти суммы 5 и 3 млн соответственно.

Также отдельно уже от заказчиков, я хочу отметить, что работающий сейчас 223-ФЗ, 44-ФЗ, 275-ФЗ, они, в общем-то, иногда говорят о негативной стороне работы в рамках этих закупочных процедур. С чем это связано. По их мнению, закупочная система устарела и не служит целям развития производства, получения качественной продукции, так как заказчик не имеет возможности сделать осознанный выбор продукции и услуг, необходимых в его производстве. На выбор влияет демпинг участников. Не секрет, что основной критерий сейчас, к сожалению, принятие решения предприятием, это цена.

В итоге, понятно, что наши инициативы смелые, даже, наверное, дерзкие. Но сейчас самое время услышать проблемы наших сторон, и самое время принять какие-то решения для изменения ситуации. И еще раз говорю, что очень важно, чтобы нас услышали, и что для этого надо сделать.

Николай Коломейцев: Неделю назад уже подняли до 10 млн.

Валерий Шегуров: Очень хорошо. Спасибо.

Константин Бабкин: Давайте из интернета еще пару вопросов прочитаю. «Вы всегда требовали снижения ключевой ставки до одного-двух процентов, а здесь в мерах предлагаете семь процентов. Почему передумали?» Я не передумал, там, где-то в проекте даже, по-моему, кто-то предлагал семь, я считаю, один-два. Ну, сейчас, наверное, семь. А когда все более-менее успокоится, то надо один-два и ноль как бы, противоречий я не вижу.

«Как вы относитесь к призывам национализировать иностранные предприятия? У вас тоже завод в Канаде. Не бойтесь, что его национализируют в ответ?» Тяжелый вопрос. Строим капитализм все-таки, вот эта национализация таких вот McDonald's. Я думаю, еще не назрела ситуация. Но я думаю, что... Короче, и не дозреет, надеюсь. Это будут уже крайние меры.

Вопрос того, чтобы изъять у «Ростсельмаша» завод в Канаде, этот вопрос обсуждался на уровне даже членов парламента в Канаде. Но как бы отложили вопрос. Сейчас работает предприятие практически без ограничений, хотя, как без ограничений? Запчасти и тракторы нельзя из Канады в Россию поставлять. Ну, посмотрим. Тут все должно быть зеркально и обоюдно. И, надеюсь, что это все пойдет не по нарастающей, а по нисходящей все эти санкции. Тут мы должны себя вести внятно.

Николай Коломейцев: Константин Анатольевич, можно на первый вопрос? Есть такой Нобелевский лауреат в области процентных ставок Джеймс Тобин. Так вот его нобелевская лекция заключается в следующем. Процентная ставка не может составлять более половины

рентабельности. Всякое увеличение после половины убивает производство. Это у него в выводе написано.

(02:10:20)

Константин Бабкин: Крупнов Юрий Васильевич, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития.

Юрий Крупнов: Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги. Формулируя свои предложения, я бы хотел сначала ответить на вопрос, почему нас не слышат. Мы твердим, твердим, – нас не слышат. Я считаю, нас слышал, и назначение Набиуллиной, это ответ на то, что мы твердим. Вот так мы твердим. Почему? Потому что, я считаю, если так послушать внимательно, то, на самом деле, что?

Представьте себе, что вот здесь Путин сидит. Он сидит, слушает, – там снизить, тут убавить. Конечно, масса всякого бардака. Понятно, его надо убирать. Конечно, один процент ставки лучше, чем 20, даже я это знаю, хоть и не являюсь экономистом. Но, а делать-то что? А делать мы предлагаем что? Снизить, улучшить, выровнять. Замечательно все. На мой взгляд, вот вам и Набиуллина. Она также будет сидеть и тоже будет, так сказать, как может, что-то такое свое предлагать.

А вопрос-то конкретно, – что делать? И здесь, на мой взгляд, наша основная проблема, и в том числе нас здесь, это страшная экономизация сознания. Налоговая политика, все знают про все эти замечательные политики. Все это здорово. А цели у страны нет. А цель заключается иногда очень простая, – это полномасштабные производительные силы. И я когда не ждал, что с Михаилом Петровичем буду рядом посажен, когда прочитал несколько дней назад то, что написал Михаил Петрович про McDonald's, сможем ли мы его заместить, лучше и глубже мысли я не слышал ни у кого. Ни у экономистов, патриотов, не патриотов, публицистов и прочих.

Цитирую кратко: место McDonald's в России, конечно же, никто не заменит. Повторю эту мысль. «Я вас разочарую, – говорит Михаил Петрович, – все это появляется за счет десятилетий тяжелого труда сотен тысяч руководителей». Хорошо, сейчас сделаем вот эти все меры, сделают все, и еще такие меры, их там сейчас в правительстве тоннами возят, тележками. У нас что, станкостроение появится? Ну, подумайте сами, все меры сделали, все, и вдруг у нас поплывет станкостроение. Вдруг полетят свои самолеты.

Может быть, обратная вся причинно-следственная связь? Мы сначала поставим задачу – за десять лет сделать, условно, McDonald's. И туда вкладывать все так же, как вкладывали в атомный и космический проект. Поставим задачу – сделать свои самолеты, полный ряд, на базе туполевского, не базе туполевского и так далее. В противном случае сделать свою гидравлику.

Все эти разговоры о том, что бабушки выйдут с пирожками и заменят McDonald's, ну, я не знаю даже, как к этому относиться, если честно, понимаете? А ведь это в правительстве люди говорят. О чем мы говорим? Мощнейшая современная индустрия, сложнее и

авиапрома того же. А мы не можем самолеты сделать, ничего, станкостроение и прочее. Поэтому в основе, чтобы нас слышали, мы должны предлагать конкретные проекты.

Я предлагаю 70 новых национальных индустрий. И дальше под каждую индустрию, под каждую задачу мы должны смотреть налоги, возможности. Естественно, то, что Андрей Васильевич прекрасно много раз говорил, с кем мы конкурируем. Потому что он говорит: «Я конкурирую не с Бережным, я конкурирую с турецкими и китайскими мировыми грандами. А правительство думает, что я конкурирую с торговым центром между двумя, прошу прощения, мелкими предпринимателями».

Так, может, первое, нам выйти в эту логику? А у нас этой логики ни у кого практически, тем более в сформулированном виде, нет. Где предложения президенту сказать? Набиуллина будет делать все, что ей скажут, чего мы тут фантазируем? Нравится кому-то эта женщина, не нравится кому-то эта женщина, я три года назад это Глазьеву говорил. Потому что он говорит: «Сейчас мы, сейчас налоговая политика, все, у нас избыточные мощности, мы сейчас все завалим станками, пятое, десятое».

Я помню. Я пробивал эти деньги, миллиарды в 2009-2010 году под станки. Вот такие же бумаги: станок такой-то выше мирового аналога, выше. Все, 100 станков выше мирового аналога за два года. Вот и все. Распилили и убежали. При этом и ученые были, и не ученые, и другие замечательные люди.

(02:15:06)

Поэтому пока мы не поставим задачу, какую планетарную стоимость в своих «Макдональдсах», в своих iPhone или еще в чем-то... У нас готов (02:15:18) готов индустрий обсуждать.

Во льне в том же. Понимаете, приходишь по льну, говоришь: «Ребята, здесь нужно сельхозтехники 3 тысячи единиц. Для этого нужно 100 льняных агротехнопарков». В Минсельхозе, в Минпромторге говорят: «Да нет, начните с одного. Не спешите. А вообще, даже не надо 1 000 гектар, вы говорите. Возьмите гектаров 50. Сделайте вы лен». Я говорю: «Дорогой, а где я его перерабатывать буду? Мне нужен льнозавод». – «Нет, вот опять гигантизм начинается, опять это все непонятно».

Я говорю: «Нужен наукоград в нечерноземье по льну». – «Слушайте, ну какой наукоград? Ну лен, бабы в поле что-то с ним делали. Выйдут бабы». А у нас один губернатор говорит: «Да, когда будет крепостное право, и лен будет». Понимаете? Это люди говорят всё вслух на форумах.

Поэтому вопрос очень простой: пора от этого экономизма нам всем... Экономисты – главный враг страны. Вот Андрей Васильевич говорит: экономисты. Когда он говорит сократить рабочее время, вот это бессмысленное, страшное, изнемогающее и так далее. Для меня это не экономика. Это орг. решение просто по человеческому ресурсу, чтобы он сохранился. И в этих категориях реальная экономика. Вот это все бла-бла-бла про налоги, про все. Всем понятно: чем ниже налоги, тем лучше. Кто спорит.

Проблема заключается в другом: подо что налоги, под какие прорывные индустрии. И пока не будет этих планетарных индустрий, пока мы не будем показывать – вот их 30, вот проекты, вот один капитан индустрии, вот второй, вот третий – ничего не будет. Потому что все, понятно, хотят лучшего, как рыба в воде, но ничего не будет.

И последний момент. Берем Дмитрия Олеговича Рогозина. Замечательный человек, просто замечательный. Он меня отовсюду из своих сетей выкидывает. Да, замечательный человек. Но что он, например, говорит? Вы послушайте. Никто не хочет в стране индустрий. Он говорит... Вслушайтесь. Я когда прочитал, я просто балдел, как от двух литров водки. «Россия была великой авиационной державой». Вице-премьер семь лет за промышленность отвечал. С удовольствием говорит: «Россия была». Была. Не есть, а была.

И следующий, последний момент. Это он про санкции, про санкционное цунами. «Сейчас ее, Россию, вынуждают снова стать авиационной державой». Вот Рогозин не хочет, борется годами, но вот эти сволочи из НАТО пришли и вынуждают ее стать авиационной державой. Вот суть ситуации.

И пока мы не начнем ставить совершенно предметные цели – в килограммах, в метрах, в часах – мы будем в этом экономизме барахтаться. И нам будут в ответ... Слушайте, вы замечательные экономисты. Вот вам другая экономист, с брошками. Вот и живите друг с другом, толкуйте на своем экономическом прекрасном языке, разумном или неразумном – уже не важно. Спасибо.

Константин Бабкин: Да, спасибо. Мне кажется, мы с вами не спорим, а вы дополняете. Вы говорите, что нужно здесь еще проектное финансирование в принципах стратегии упомянуть. Если дорогие ресурсы, дорогой транспорт, дорогие кредиты, рисуй проекты, не рисуй – ничего не будет ехать. В территориальном смысле, в отраслевом смысле, конечно, надо направлять. Действительно, тут надо дополнить со временем эту стратегию.

Левшуков Николай Николаевич, директор по производству компании «ПринтПроф», производство этикеток и маркировочной продукции.

Николай Левшуков: Уважаемые участники! Я собрал проблемы и предложения производственных предприятий Калининградской области. У нас есть такой анклав, которому сейчас, я думаю, намного тяжелее, чем предприятиям в обычных регионах.

Первая проблема. Опять же, оговорюсь, это касается производственного предприятия. Мои соседи говорили, что много торговых. У производственных в Калининградской области есть тоже много МСП. И регион был так организован, задумывался – особая экономическая зона – как переработка сырья, изготовление готовой продукции. Сырье поступает из-за рубежа, в области перерабатывается и отправляется либо на территорию России, либо реэкспорт обратно.

Сейчас резкий курс валют, все начинают вылетать с МСП. Последнее время была нацеленность на снижение субсидирования. Предприятия начинают работать в минус.

(02:20:03)

Предложение увеличить пороговое значение критериев отнесения к субъектам МСП по обороту до 6 миллиардов рублей, по персоналу до 500 человек.

Далее, опять же, регион изолирован, и сейчас ни одна морская контейнерная линия не везет ничего в Калининград. При этом интересная ремарка, что, по сути, прервано железнодорожное сообщение. Прошла информация в кругах власти, что можно бы арестовать иностранный подвижной состав, вагоны, которые находятся на территории России. И после этого посыпались бесконечные письма от собственников российских железнодорожных вагонов о том, чтобы арендаторам этих вагонов, которые сейчас их используют, запретить отправлять вагоны через территорию Прибалтики в Калининградскую область. Соответственно, этот канал прерывается.

Предложение – достижение договоренностей с какой-то из контейнерных линий о доставке из Азии в Санкт-Петербург с заходом в порт Калининграда. Есть китайские линии. Может быть, пора поднять вопрос о создании российской контейнерной линии. Рассматривался и Северный морской путь. Но все это пока на бумаге.

Проблема очень серьезная. Регион, по сути, изолирован. Автомобильный транспорт пока ходит, потому что есть соглашение между ЕС и Россией. Литва, Латвия при всем желании не могут его пока дезавуировать. Но они работают в режиме итальянской забастовки: ремонтируют дороги, отправляют все на досмотр. Пропускная снизилась в четыре раза. Очереди. Такая ситуация. Предложение озвучил по контейнерной линии.

Следующее. Звучало увеличение роста цен на металлы, озвучивалось. Нужен дешевый транспорт. В это тяжелое время принимается такое странное решение в отношении одного из крупных калининградских производителей вагонов контейнерного типа: в три раза по щелчку пальцев увеличивается тариф по железнодорожному преysкуранту № 10-01 конкретно на эти контейнеры, которые возят металлопрокат. Это ведет к увеличению стоимости и к убиванию бизнеса этого производителя. Предложение – пересмотр проекта.

Далее, чрезмерная налоговая нагрузка на малый бизнес. Здесь уже много говорилось об этом. Вымывание оборотных средств. Тоже уже много прозвучало, не буду повторять.

И также еще одна транспортная проблема Калининградской области. Есть паром Усть-Луга – Калининград. При этом его пропускная способность сейчас составляет примерно четверть необходимой для обеспечения собственных нужд Калининградской области. Если исчезнет полностью сухопутный транспорт, морского нет, то область изолирована.

И при этом самое интересное, что сейчас Росморпорт говорит, что мы обязаны действовать как коммерческая организация. И пока не окупятся существующие (сейчас третий паром введен), ничего дальше не будет. Я считаю, что должно фрахтовать государство дополнительные паромы, именно фрахтовать само, без коммерческой составляющей, и дальше обеспечивать грузопоток.

Инвестиционные (02:23:36) возможности. Тоже многое озвучено. Не буду повторяться. Предприятия должны иметь возможность возобновлять свой парк оборудования под минимальные процентные ставки и пополнять оборотные средства. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо. Серёженькин Алексей Михайлович, заместитель исполнительного директора ассоциации «Объединение автопроизводителей России».

Алексей Серёженькин: Уважаемые коллеги, здравствуйте! В этом зале больше 10 лет назад мы обсуждали вопрос о вступлении России в ВТО. Очень многие коллеги говорили о том, что это вредно делать, это будет разрушать нашу промышленность, нашу экономику. Но решение было принято. В результате у нас наши ставки ввозных таможенных пошлин понизились с 35% до 12%. Это, конечно, достаточно сильно ударило по рынку автомобильной техники.

Прозвучавшее здесь предложение о том, что надо все-таки подумать над вопросом выхода из этой бесполезной для нас на сегодняшний день организации, я поддерживаю полностью.

(02:25:03)

В связи с этим, конечно, может быть, имеет смысл вернуться к тем таможенным пошлинам на ввоз новых отечественных автомобилей из недружественных стран, к тем уровням, которые были 10 лет назад.

Второй очень больной вопрос для нас – это поставка компонентов. Конечно, необходимо принять неотложные меры по созданию импортозамещающих производств автокомпонентов. В первую очередь это касается полупроводниковых компонентов. И для этого, конечно, необходимо финансирование из средств федерального бюджета. Организация таких производств, может быть, в том числе на предприятиях ВПК и других высокотехнологичных организаций.

Но сейчас отсутствие этих компонентов не позволяет нам производить автомобильную технику, которая соответствует тем требованиям, которые мы на себя приняли, по экологии и по безопасности. Поэтому необходимо внести изменения в технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных средств» в части снижения тех требований, которые мы сегодня не можем обеспечить.

Еще один вопрос – это опережающая закупка федеральными органами техники, которая у нас производится. Это касается и техники для обеспечения городского пассажирского транспорта, и других заказчиков.

И конечно, вопрос в том, что производство будет снижаться, и необходимо оказание государственной финансовой помощи для сохранения рабочих мест, обеспечения занятости отрасли. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Горбачев Александр Владимирович, генеральный директор компании «Завод имени Козицкого», производство радиооборудования. Пожалуйста.

Александр Горбачев: Здравствуйте, коллеги! Честно говоря, очень сложно выступать последним, потому что, по большому счету, Константин Анатольевич сказал все, что можно было. После Михаила Геннадьевича Делягина выступать уже не хочется, потому что кажется, что ничего хорошего уже в жизни и не будет.

Однако все-таки, наверное, правильно было сказано в каком-то из выступлений, что необходимо подготовить краткий шорт-лист наших предложений, на пару страниц, потому что действительно большие тома – это уже для более мелких чиновников. Там можно будет что-то расшифровывать.

Я бы хотел поговорить об одном пункте, на мой взгляд, одном из важнейших. Он уже звучал. Дело в том, что у западной промышленности, назовем ее так (США и их союзники), и у нашей промышленности – у каждой есть свои конкурентные преимущества. У западных стран это прежде всего высокие технологии и финансовая доминирующая система. У нас это дешевые ресурсы и низкая себестоимость производства. Как «Макдональдсы» самые дешевые в мире.

Последние пару-тройку недель западные страны эффективно используют свои конкурентные преимущества, резко усложнили нам жизнь с финансами, повысили курсы, удлиннили сроки поставки технологически сложных элементов. Ставки у нас по кредитам стали 24% годовых. В общем, работают эффективно в своей части.

Мы в своей части свои конкурентные преимущества разбазариваем. Можно презентацию, первую страничку? У нас динамика роста цен на некоторые материалы совершенно неадекватная. Мой любимец – это «Норильский никель», который на аноды никелевые и вообще на никель ставки повысил так, что в 4,5 раза цена за несколько недель повысилась. Остальные можете посмотреть.

(02:30:00)

Это сводит на нет все возможности по повышению конкурентоспособности. Даже проценты по кредитам так не бьют по себестоимости продукции, как вот это.

Вместе с тем, биржевой курс на газ сейчас снизился, но пару-тройку дней назад он был под 4 000 евро на международных рынках. Однако у нас контролируются цены на газ. И поэтому в России как было 4,5-6,5 тысяч рублей за кубометр, так оно и остается сейчас. То есть 50 евро.

Мне кажется, что необходимо снизить цены на материалы, делающиеся из полезных ископаемых, на нашей территории для наших предприятий. И при необходимости ввести лимиты на зарубежные продажи, для того чтобы обеспечивать себя по низкой стоимости материалами и сырьем. Это обеспечит довольно серьезный импульс повышения конкурентоспособности и индустриализации, потому что мы чувствуем, что когда таких ситуаций с сырьем нет, к нам обращаются из Китая, из Европы с предложением поставлять им комплектующие для их техники, которая делается за рубежом.

Такая история поможет не нескольким людям, кучке людей получить дополнительные доходы, увеличить стоимость своих акций, жить в Лондоне, кататься на яхтах, а позволит большому количеству людей, прежде всего, в сфере обрабатывающей промышленности зарабатывать деньги, развивать производство, делая нашу страну более эффективной. Все, что хотел сказать.

Константин Бабкин: Спасибо, учтем. Гусаров Роман Владимирович, руководитель интернет-портала Avia.ru

Роман Гусаров: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Предыдущий докладчик сказал, что он выступает последним. Видимо, я, как говорят авиаторы, крайний. Я готов держать сегодня ответ за две большие отрасли – это и гражданская авиация, то есть перевозка пассажиров и грузов. Но боюсь, если я начну об этом рассказывать, то мой доклад продлится час, а то и больше. Ситуация очень сложная. К счастью, могу сказать, что национализации иностранных самолетов во всяком случае не происходит. Надеюсь, мы не допустим такой ошибки. В Калининград летать будем.

Поэтому я расскажу про ситуацию в авиационной промышленности. Начну издали. Сейчас многие говорят, и Дмитрий Олегович вспоминает, что у нас была великая авиационная держава. Так была, или она есть? Как раз я отвечу на этот вопрос.

В Советском Союзе в 1980-е года выпускалось порядка 150-160 самолетов в год. Все заводы вместе взятые. Это и большие, и маленькие самолеты.

Мужчина: [REDACTED] (02:33:10) гражданские и 950 военные.

Роман Гусаров: Нет, не было никогда 1,5 тысячи. Извините, даже «ТУ-154» был выпущен в тысячу с небольшим единиц. Если бы мы выпускали такими объемами, представляете, сколько самолетов у нас было бы. У нас каждый самолет советский выпущен серией чуть больше тысячи единиц. Единственное, «АН-2» – 18 тысяч, но он выпускался с 1948 года.

Так вот, в те годы мы примерно выпускали в тех же объемах самолеты, что и Boeing, что и Airbus. Однако надо учитывать, что у Boeing два завода, выпускающих самолета, у Airbus два завода, а у нас было 15 заводов, половина из них выпускали гражданскую продукцию. То есть, понимаете, какая была производительность труда. И вы все прекрасно знаете, в пять-шесть раз. Если в людях посчитать, то, конечно, все далеко не в нашу пользу.

В 1990-е годы, понятное дело, после развала Министерства гражданской авиации, основного заказчика, «Аэрофлота», избыток парка, падение спроса на авиаперевозки, мы долетывали на советской технике. И авиационная промышленность была лишена и заказов, и финансирования, и ее стагнация или – если хотите, можно назвать так – деградация продолжалась.

В 2000-е годы стало понятно, что надо что-то в этой ситуации менять. Начала создаваться «Объединенная авиастроительная корпорация», стали собирать камни и пытаться что-то из этого слепить. Но за это время произошла на Западе цифровая революция, многие

предприятия перешли на новые технологии. Это и цифровое проектирование, и цифровые чертежи, и новые станки с ЧПУ. И стало понятно, что мы уже настолько отстали, что нам, по большому счету, и воссоздавать-то уже нечего.

(02:35:03)

Проектировать самолеты, рисуя их на кульманах – это невозможно.

Была такая ситуация, Ульяновский завод «Авиастар» получил заказ, по тем временам хороший, на 10 самолетов Ту-204, так он не сдал ни один самолет вовремя, просто не смог физически это сделать.

На сегодняшний день хочу сказать, что были сделаны большие инвестиции, миллиардные, у нас появились молодые инженеры, было освоено цифровое проектирование, на заводы было завезено большое количество современного оборудования. По большому счету сейчас ренессанс авиационной промышленности, и мы ей в этой ситуации ничем сильно помочь не можем, хоть залей ее сейчас деньгами, цикл создания нового самолета – это примерно 8-10 лет в современном мире и у Боинга, и у нас.

Двигатели еще больше, это более сложное устройство. Поэтому все, чем мы сейчас можем помочь – это те вопросы, которые уже сегодня были обозначены, это в первую очередь металлургия, что важно для авиационной промышленности, стабильность ценообразования.

Или это доступные денежно-финансовые кредитные ресурсы. В какой-то мере этому помогает и Фонд развития промышленности, который сейчас дает под развитие станочного парка, производственной базы, под низкий процент, единицы процентов.

Это хорошо, что такая возможность есть, но в целом, конечно, понятное дело, если вы сегодня подписываете контракт на 10, 20, 30 самолетов, год, два, три надо его выполнять, а за это время у вас курс куда-то улетит, еще есть какие-то импортные комплектующие, станки, расходники, то понятное дело, что к концу выполнения этого контракта, и так у нас неоднократно бывало, завод уходит в минус, мы производим продукцию дороже себе, то есть себестоимость и цена контракта никак не сходятся в наших нестабильных экономических условиях.

Конечно, станкостроение большая проблема, мы завозим эти станки из-за рубежа, расходники. Нам сейчас перекрыли, как решать будет эта проблема, одному богу известно, надо развивать свое станкостроение.

Завершая, времени очень мало, это буквально даже не крупными мазками, а пробежался галопом по Европам, но могу сказать, что на сегодняшний день количество стран, которые умеют создавать новые образцы авиационной техники, буквально единицы, пальцев одной руки хватит, а двигателей и того меньше.

То есть на сегодняшний день Россия находится в этом элитарном клубе, остается великой авиационной державой. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Не понял, остается или все уже бесполезно?

Роман Гусаров: Остается, у меня просто нет времени рассказать про проекты, которые реализуются. Если у меня будет время дополнительно, я готов об этом рассказать, у нас действительно замечательно. Тот же самолет МС-21 по своим характеристикам, по технологичности превосходит и Боинг, и Airbus, у нас не хватает сейчас времени запустить его в серийное производство и завершить импортозамещение.

Потому что все системы там создаются нашими отечественными предприятиями, но они используют импортные комплектующие в том числе. Надо завершить импортозамещение и запускать продукт в серию. Но цикл создания и разворачивания в серийное производство занимает не один-два года, а многие годы, нам нужно время.

Константин Бабкин: Не только время, нужна и воля. Вы сказали, 10 самолетов в Ульяновске «Авиастар» не смог произвести, я там был членом совета директоров, в то время инвестировали деньги в то, чтобы оживить «Авиастар», начать производство Ту-204, это было 20 лет назад, 2002 год, Иран тогда решил купить партию самолетов.

Роман Гусаров: Это я говорю про конец 00-х, когда был заказ от «Илюшин Финанс» на 10 Ту-204.

Константин Бабкин: Может быть, но похожая история, Иран проплатил, из этих денег на «Авиастар» не пришло ничего, все рассосалось в кабинетах. Говорили: «У вас самолет отсталый», 20 лет назад, Ту-204, узкий фюзеляж, то не так, Боинг и Airbus – вот перспектива. Кузьманов не было, но находили причины, почему вас не нужно.

Это была сознательная политика, при этом за эти 20 лет прошедших, триллионы рублей были вложены в гражданское авиастроение.

Николай Коломейцев: 986 Airbus и Боингов куплено.

Константин Бабкин: Нет, еще волокуются эти проекты, Сухой Super Jet, Ту-214, до сих производится Ту-204, с китайцами какой-то проект, есть МС-21, есть Ил-114.

(02:40:00)

Одно семейство самолетов поднять – это подвиг, вы правильно говорите, а тут раз, туда, туда, туда миллиарды.

Роман Гусаров: Это, потому что мы долго ничего не делали, 20 лет, как вы правильно говорите, мы не развивали авиационную промышленность, а сейчас нам нужно закрыть весь спектр самолетов, начиная от Ан-2, до больших, магистральных, широкофюзеляжных, приходится кидаться на все.

Но распылать ресурсы невозможно, и говорить о том, что давайте сейчас производить старые советские самолеты – это совсем бесперспективно, потому что та технология, которая в них заложена, позволит нам через несколько лет получить 1-2 самолета в год, не более, а нам нужно производить десятками самолеты.

Это можно сделать только на базе новых, современных проектов.

Николай Коломейцев: Я вам, как организатор производства, говорю, все зависит от вложенных, стоимость самолета и любой техники зависит от типа производства, если это единичное – это очень дорого, если это мелкосерийное – это чуть-чуть дешевле, если это серийное – это дешевле, если это крупносерийное – это уже дешево и много. Поэтому тут все зависит от политической воли и выделенных ресурсов.

Роман Гусаров: Я не просто так начал с советских времен и привел пример соотношения, как они за счет производительности труда, за счет автоматизации достигали результатов, а мы за счет мультипликативного эффекта, побольше заводов, побольше согнать людей. Но дешевая была рабочая сила в Советском Союзе, сейчас все по-другому.

То, что сейчас делает современный станок, центр ЧПУ, он за час делает больше, чем целый цех по старой технологии.

Константин Бабкин: Ладно, давайте двигаться дальше, понятно, все очень важно. Кирсанов Михаил Владимирович, директор Департамента занятости населения Министерства труда. На связи? Нет. Прокофьев Дмитрий Сергеевич, начальник отдела обеспечения контроля за безопасностью ввозимых товаров Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации. Пожалуйста, что-то прокомментируете, сказанное сегодня?

Дмитрий Прокофьев: Уважаемые коллеги, добрый день. Несколько слов об упрощениях и усреднениях совершения таможенных операций, которые были предприняты ФТС совместно с федеральными органами исполнительной власти в рамках первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления.

Я расскажу немного как раз о тех мерах регулирования, которые применяются в отношении ввозимых в РФ товаров. Но прежде всего основной документ, который обеспечивает соблюдение и утверждает порядок подтверждения этих мер технического регулирования – это порядок ввоза продукции, утвержденный Советом Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК), 130-й.

Одним из основных механизмов подтверждения соблюдения мер регулирования таможенным органом является наличие разработанных ЕАЭК перечней продукции. Так в настоящее время в отношении плодоовощной, пищевой продукции такие перечни разработаны, не требуется участникам внешней экономической деятельности подтверждать таможенным органам и представлять документы, подтверждающие безопасность этой продукции, то есть своего рода некоторое упрощение.

В рамках РФ был разработан и принят федеральный закон 46 ФЗ и постановление правительства №353 «О некоторых видах разрешительной деятельности в РФ», в котором как раз установлены и определены особенности ввоза в РФ продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия, в том числе образцов такой продукции.

Одна из особенностей – это ввоз сырья, материалов, комплектующих, компонентов, запасных частей для производства продукции и обслуживания готовых изделий без необходимости предоставления таможенным органам документов о соответствии, что является упрощением и ускорением совершения таможенных операций.

Кроме того, в этом акте постановления правительства дана возможность участникам внешней экономической деятельности до 1 марта 2023 года ввозить продукцию иностранного производства, не нанося маркировку на русском языке и не маркируя знаком обращения. Данные мероприятия должны быть сделаны до реализации данной продукции на внутреннем рынке.

Следующее упрощение – это нет необходимости представлять сами документы о соответствии таможенным органам, необходимо заявлять лишь сведения в декларации на товары, ничего более.

(02:44:55)

Данный комплекс мер, который был принят правительством, таможенные органы обеспечивают в полном объеме, никакие дополнительные требования к участникам внешней экономической деятельности не выставляются и выставляться не будут, мы считаем, что на первом этапе эти меры достаточны в части упрощения.

Если коротко, несколько слов, то спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо за информацию. Клименов отсутствует. Савостина Елена Викторовна, начальник отдела администрирования страховых взносов Управления налогообложения доходов физических лиц и администрирования страховых взносов Федеральной налоговой службы (ФНС).

Елена Викторовна, нам еще вопрос из интернета задали, не знаю, к вам по адресу или нет. Ожидается ли уменьшение налогов для бизнеса и физлиц? Или всю некомпетентность чиновников так и будут компенсировать из карманов бизнеса и людей? Многократно обложено всё и так далее. Будет ли снижение налогов?

Елена Савостина: Извините, коллеги, еще раз здравствуйте. Спасибо за предложение, которое было, очень интересные все выступления. По поводу снижения размера страховых взносов.

Я начальник отдела администрирования страховых взносов, поэтому более подробно остановлюсь на этом. Что хочется сказать, к каждому понижению ставок страховых взносов надо подходить очень взвешенно, потому что изменение страховых взносов влечет за собой изменение социальных прав граждан, потому что страховые взносы – это в первую очередь уровень социального обеспечения.

За счет страховых взносов формируются социальные права, и все равно размер страховых взносов должен быть рассчитан таким способом, чтобы минимально обеспечить их.

Хочется отметить, что бюджеты государственных не бюджетных фондов сбалансированы, в любом случае любое понижение страховых взносов, снижающее нагрузку на фонд оплаты труда, будет ложиться нагрузкой на федеральный бюджет, потому что выпадающие доходы фондов компенсируются за счет федерального бюджета.

Также хочется сказать, что очень взвешенно надо подходить к категориям плательщиков, которые заявляют льготу на применение пониженного тарифа, которые хотят снизить нагрузку на фонд оплаты труда, в условиях санкций это необходимо. Чтобы была именно адресная поддержка полностью аргументированная, чтобы поддержать именно те сектора экономики. Сейчас, конечно, не просто всем, но хочется оказать именно адресную поддержку.

Что хочется сказать еще, ФНС, не закреплена за ней законодательная инициатива, и всё снижение налоговой нагрузки, в том числе и на фонд оплаты труда по страховым взносами, это прерогатива Минфина. Конечно, ФНС при поступлении предложений тоже их рассматривает, помогая тем, что по крайней мере может рассчитать объем выпадающих доходов бюджета, фондов и для компенсации, чтобы определить, оценить меру поддержки.

Это всё, что хотелось сказать. По НДФЛ, может быть, коллеги более подробно более остановятся, или я готова ответить на вопросы еще.

Константин Бабкин: Да, вопрос, пожалуйста.

Андрей Водовозов: Можно один вопрос? У нас в РФ порядка 10 триллионов рублей доходов получают индивидуальные предприниматели, с этого не платят ни копейки НДФЛ, самая богатая каста у нас. Работники на фабриках платят НДФЛ, уборщицы платят, а индивидуальные предприниматели НДФЛ свой личный не платят. Будет какое-то изменение в этой практике?

Константин Бабкин: Елена Викторовна, слышали вопрос?

Елена Савостина: Я слышала вопрос, я еще раз хочу повторить, что коллег из НДФЛ прошу подключиться, это Лабутов Владислав Валерьевич, прокомментировать эту историю.

(02:50:00)

Константин Бабкин: Лабутов на связи? Его на связи нет.

Елена Савостина: Секунду, мы тогда с отделом НДФЛ сейчас свяжемся. Извините, коллеги, за заминку. Единственное, что придется повторить вопрос.

Константин Бабкин: Андрей Павлов, еще раз вопрос повторите.

Александр Водовозов: Добрый день, коллеги. Можно повторить вопрос?

Андрей Павлов: Добрый день, у меня вопрос. Один из самых богатых, обеспеченных классов в России – это индивидуальные предприниматели, 3,6 миллиона их зарегистрировано, практически все из них не платят НДФЛ. По моим данным доходы этих

предпринимателей равны сумме около 10 триллионов рублей. Как-то будет государство менять подход к уплате НДС индивидуальных предпринимателей, как физических лиц?

Александр Водовозов: Индивидуальные предприниматели применяют не только общую систему налогообложения, но и специальные налоговые режимы. Уплата, переход на специальные налоговые режимы предусматривает освобождение от уплаты НДС. Специальные налоговые режимы – это упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, они очень популярны среди индивидуальных предпринимателей.

Крупные предприниматели, которые не соблюдают ограничения на применение специальных налоговых режимов, уплачивают НДС, представляют налоговые декларации ЗНДС. Я не согласен с выводом о том, что в отношении этой категории лиц не производится уплата НДС.

Андрей Павлов: У нас таких предпринимателей крупных буквально несколько тысяч из 3 миллионов, 3 миллиона 600 тысяч у нас ИП. Повторюсь, налоги бизнеса есть налоги бизнеса, патент, УСН, АУСН – это налоги бизнеса, а есть личные налоги. Почему индивидуальные предприниматели не платят личные налоги из своих доходов? У меня прямой вопрос, почему и когда мы эту практику поменяем?

В Китае есть две шкалы НДС, одна шкала для сотрудников, другая шкала для предпринимателей, и предприниматели, даже заплатив свой небольшой налог, по-моему, 3% НДС без права зачета входящего, с собственных доходов они платят НДС, а у нас, повторюсь, самый богатый класс населения России не платит НДС, поэтому бюджеты региональные и лежат без денег с точки зрения НДС.

Мужчина: Сейчас разберутся, обложат.

Константин Бабкин: Мы не предлагаем повышать налоги, лучше снизить для остальных категорий.

Николай Коломейцев: Вы им открыли новый путь.

Константин Бабкин: Понятно, это длинная дискуссия, спасибо за ваш комментарий, уважаемые представители ФНС. Уважаемые коллеги, список записавшихся на выступление исчерпан, кто-то хочет еще кратко что-то прокомментировать, дополнить? Нет.

Спасибо вам за содержательное мероприятие, постараемся все учесть, дополним наш документ «Принципы стратегии», дополним наши предложения по преодолению кризиса, будем двигаться вперед, все будет хорошо.

Андрей Павлов: Один комментарий буквально. Я просто хочу сказать, уважаемые господа, в РФ индивидуальному предпринимателю, условно на патенте, один процент налогов с оборота, ему заменили НДС этим патентом, налог на прибыль, еще и личный НДС.

То есть, если, получив 100 тысяч евро со сдачи недвижимости во Франции, французский предприниматель 70 тысяч евро отдаст в налоги, себе получит 30, у нас в России он себе получит 96 тысяч евро в карман, а 4 тысячи отдаст государству. Такая практика у нас, поэтому наши собственники недвижимости живут во Франции, получая свои деньги на счет индивидуального предпринимателя, а живут спокойно на Лазурном берегу и в ус не дуют.

(02:55:36) (Конец записи).